

Асан Ахматов

**НА КРАЮ
ВСЕЛЕННОЙ**

Асан АХМАТОВ
На краю вселенной

«Издательские решения»

Ахматов А. К.

На краю вселенной / А. К. Ахматов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968706-7

Жизнь двулика. Светлое и темное, прекрасное и ужасное — всё есть на кыргызской земле. Всё сложно, всё переплелось... Первая любовь, нежная и трепетная. Честные борцы за сохранение экологии высокогорного озера Иссык-Куля. Офицеры спецслужб и бойцы спецназа, сражающиеся с наркобизнесом, наркотрафиком из Афганистана, терроризмом, — и пьяные депутаты, для которых не писан закон. Кто победит в этой извечной схватке добра и зла? Возможно, это знает только мудрый волк, появляющийся на страницах книги...

ISBN 978-5-44-968706-7

© Ахматов А. К.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ПРОЛОГ	8
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА I	10
ГЛАВА II	18
ГЛАВА III	21
ГЛАВА IV	35
ГЛАВА V	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

На краю вселенной

Асан Кенжебаевич Ахматов

Жизнь двулика. Светлое и темное, прекрасное и ужасное – всё есть на нашей кыргызской земле. Всё сложно, всё переплелось... Первая любовь, нежная и трепетная – и банды наркоторговцев, препятствующие счастью молодых. Честные борцы за сохранение хрупкого равновесия Иссык-Куля – и браконьеры, истребляющие рыбу и безнаказанно охотящиеся в заповеднике. Офицеры спецслужб и бойцы спецназа, сражающиеся с терроризмом, – и пьяные депутаты, для которых не писан закон... Кто победит в этой извечной схватке добра и зла?... Возможно, о том знает только мудрый волк, появляющийся на страницах книги...

© Асан Кенжебаевич Ахматов, 2019

ISBN 978-5-4496-8706-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

С автором романа «На краю вселенной» Асаном Ахматовым я познакомился в далеком 1991 году. Тогда он был студентом, я же – молодой сотрудник, капитан государственной безопасности, занимался раскопками массового захоронения в с. Чон-Таш (сейчас в этом месте расположен мемориальный комплекс Ата-Бейит) граждан и государственных деятелей Советской Киргизии, расстрелянных в 1938 году, установлением их личностей. Среди репрессированных был и его дедушка по материнской линии Торекул Айтматов. Тогда я даже предположить не мог, что впоследствии Асан станет моим коллегой, совмещая основную работу с написанием книг. Как мне кажется, большое влияние на формирование его личности оказали судьба Торекула и творчество Чингиза Айтматовых.

В 1999 году Асан молодым лейтенантом поступил на службу в органы национальной безопасности суверенного Кыргызстана. С тех пор прошло немало времени. Теперь он полковник и работает в Институте переподготовки сотрудников органов ГКНБ имени генерал-лейтенанта Анарбека Бакаева. Мне же довелось возглавить данное учебное заведение и с позиции его руководителя могу сказать, что творческая жилка Асана Ахматова оказалась полезной и в смысле популяризации самоотверженного труда чекистов на благо нашей страны.

Ахматов начал свою писательскую деятельность сравнительно недавно. Первая его книга была издана в 2008 году. Однако за этот короткий период он успел написать пять повестей. Первая из них – «Когда плачут мужчины», о сотруднике органов национальной безопасности. Насколько мне известно, до этого про отечественные спецслужбы никто не писал художественных произведений. Асан – один из первых писателей, кто затронул данную тематику. И эта его работа, на мой взгляд, важна для идейно-патриотического воспитания молодежи.

Как известно, чтобы взяться за литературный труд, значительная часть которого касается работы современных спецслужб, нужно обладать специфическими знаниями. Тем более это важно, когда речь идет о романе, который претендует на соответствие правде жизни. С этой точки зрения Ахматов не только наслышке знаком с работой органов безопасности, так как сам выходец из оперативников. Потому думаю, хотя бы по этой причине, его роман вызовет интерес у читателя.

В этой связи, символично и вдвойне приятно то, что выход романа «На краю вселенной» выходит накануне профессионального праздника органов национальной безопасности Кыргызстана, который отмечается 20 декабря 2016 года – в год, объявленный Годом культуры и истории.

Прочитав произведение, мне показалось, что автору удалось в свободной художественной форме и по своему осмыслить происходящие процессы в стране. Сюжетная линия романа отличается интересными переплетениями разных жанров. В нем присутствует симбиоз лирических отступлений и жестких реалий повседневной тяжелой работы кыргызских чекистов, которые бескомпромиссно противодействуют современным вызовам, таким как наркобизнес и терроризм.

По сюжету главный герой слепой мальчик Актан сталкивается с реалиями нашей жизни и становится жертвой жестокой действительности, в которой пребывает общество. Так, международный наркотрафик и терроризм, с которыми борются полковник Касымакунов и его коллеги, становятся косвенными причинами трагического финала повествуемой истории. Автор заставляет читателя осмысливать вопросы: «Почему все так происходит, кто мы, куда идем?»

Кроме этого автор вновь и драматично поднимает проблему экологии. Егерь Сапар печется о сохранности рыбных запасов природного богатства и достопримечательности Кыргызстана – озера Иссык-Куля. Однако, браконьер Казыбай и его тайные покровители в погоне

за наживой не только продолжают наносить, возможно невосполнимый, урон экосистеме озера, но и не останавливаются перед убийством человека.

Мне кажется, роман «На краю вселенной» – книга не столько о людях, сколько о времени, его необратимости, когда даже малый поступок каждого человека может повернуть нынешнюю эпоху в лучшую или худшую сторону. Потому каждый из нас в ответе за происходящее.

В целом роман звучит свежо и актуально. Автор ясно доносит до читателя то, что «человечество ходит по своей истории кругами жизни» и «шаткость» нашего сознания не позволяет выйти людям из замкнутого круга действительности. Нам много ещё что нужно осознать, учиться, чтобы построить справедливое и развитое общество. Самое главное – не быть равнодушным!

*Кандидат исторических наук, полковник запаса ГКНБ Кыргызской
Республики Абдрахманов Б. Ж.*

ПРОЛОГ

...А ведь еще перед каждым человеком стоит неизбывная задача – быть человеком, сегодня, завтра, всегда...
Айтматов Ч.

Мальчику нравилось утром на берегу озера встречать солнце. Это было его тайной, о которой знали только он и утренняя звезда. Вот и сегодня он пришел, как обычно, к мысу – встретить светило. Остановившись у большого прибрежного камня, мальчуган прислушался к шуму набегающих волн, которые с разбегу ударялись об эту преграду и, разбившись на миллионы осколков-капель, исчезали в небытие. Как ни странно, в звуках прибоя ему слышались отголоски минувшего, неизвестного ему далекого прошлого. Мальчику казалось, что голос клокочущей воды он слышал еще задолго до своего рождения. Возможно, это было связано с тем, что когда-то, в незапамятные времена он сам был частью водной стихии... Быть может, по этой причине в сокровенные минуты своего единения с озером ему хотелось стать одной из волн, рожденных в добром и вечном движении озерных течений, понестись к берегу и разбиться о валун, разлетевшись на множество искрящихся брызг. Затем снова по крупицам собраться воедино на прибрежной гальке и тихо отступить в загадочные глубины, для того чтобы раз за разом возрождаться водным фениксом и нескончаемо лететь к своему камню. Вот в таком бесконечном круговороте его юная душа хотела бы пребывать, когда на землю приходил каждый новый день. Но это была лишь мечта. Пока что мальчик не мог стать волной. Он был всего только маленьким мальчиком, который любил по утрам встречать солнце...

Подойдя к камню, мальчуган проворно взобрался на него и, обняв худые коленки, сел на шершавую твердую поверхность. Свой взор в эту минуту он направил на восток – туда, где в бухте просыпалась пара белоснежных лебедей. При появлении мальчика они, грациозно изгибая шеи, подняли красноклювые головы, которые до того прятали под крылами, и без страха посмотрели в его сторону. Птицы прищельца ничуть не боялись, так как привыкли к его постоянному утреннему присутствию. Однажды облюбовав эту заводь, благородные создания знали, что мальчик, который по утрам встречает солнце, не причинит им зла. Бесшумно следуя друг за дружкой по водной глади, белоснежная парочка подплыла поближе, к самому мысу. И мальчик острым слухом уловил их движение.

– Здравствуйте, мои дорогие лебеди, – ласково заговорил с ними мальчуган, когда те, совсем как маленькие гордые корабли, степенно проплывали рядом.

– Сегодня будет хороший день, – он улыбнулся вслед лебедям и помахал рукой, будто давал птицам свое напутствие. Лебеди же в ответ громко захлопали крыльями и, разбежавшись по зеркальной поверхности воды, взметнулись ввысь, навстречу первым лучам солнца. Ночь сменил нарождавшийся день, и свет, скользя по детскому лицу, стал наполнять всю округу сиянием.

– Здравствуй, мое милое солнышко! – поздоровался мальчик со светилом.

– Приветствую тебя, мой солнечный мальчик, – ответило ему солнце, не переставая озарять мир вокруг и чистую душу ребенка.

– Спасибо тебе за то, что принесло на землю новый день, – поблагодарил он восходящую звезду и по-детски наморщил носик, от чего веснушки на его лице стали выразительней и ярче.

– Спасибо и тебе, что пришел меня встретить, – с признательностью сказала солнце, не останавливая ни на миг свой путь в небе.

– Я всегда буду тебя встречать! – Мальчик улыбнулся и замер, потому что на побережье наступил тот миг, когда должны были хором защебетать птицы, вестники утренней зари, присоединяясь к добрым словам мальчика...

Он напряг слух и не ошибся. Со всех уголков округи полилось чудесное птичье пение. И в нем выделялась долгая и прекрасная трель жаворонка, который маленькой точкой взлетел в синеву неба, вслед за прекрасными лебедями, и оповестил все живое вокруг о том, что пора просыпаться и спешить жить...

С этого момента, словно по чьему-то волшебному велению, ветер легким бризом помчался по гладкой поверхности Иссык-Куля, на которой, как в зеркале, отражались величественные белоснежные вершины гор Ала-Тоо, и мир пришел в движение. Пара белых лебедей, ведомая вечной любовью, продолжала взмывать ввысь, навстречу восходящему солнцу. А маленькая трудолюбивая пчелка, пробудившись раньше подруг, летела к ждущему ее горному цветку, на чьих лепестках бабочка, выставив на всеобщее обозрение свою божественную красоту, приготовилась взлететь и исполнить последнее танго. Капля же утренней росы, перебиваясь всеми цветами радуги, с первыми лучами солнца поспешила испариться с листочка, чтобы в небесах собраться с другими каплями в белогривые облака и, дальше, пролиться ливнем на землю, дав жизнь на лугах новым буйным соцветиям трав. Поистине, в эти ранние минуты все в природе казалось совершенным и особенно прекрасным.

Однако было во всем этом одно «но». Солнечный мальчик не мог видеть совершенство мира, он лишь чувствовал его. Так как был слепым от рождения.

...Мальчик любил на берегу озера встречать солнце. И это была его тайна, о которой знали только он и утренняя звезда...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ АТЛАНТИДА

ГЛАВА 1

Иссык-Куль – необычное озеро. Это отмечают все без исключения, кто хоть раз побывал на его берегах. Наверное, тому есть несколько причин. Во-первых, озеро высокогорное, расположено на высоте свыше тысячи пятьсот метров над уровнем моря. Протяженность его – двести пятьдесят километров в длину, и в ширину – до шестидесяти. Самое глубокое место превышает семьсот метров. Само озеро находится в котловине и окружено высокими горными массивами Кунгей Ала-Тоо с южной стороны и Тескей Алатао – с северной, они входят в Тянь-Шаньскую горную систему. Если смотреть с гор на озеро, оно выглядит как гигантская чаша, наполненная волшебным голубым нектаром.

Во-вторых, уникальность озера в том, что само оно никогда не замерзает, хотя на пиках окружающих гор белоснежными шапками водрузились снега. Потому-то, наверное, оно и стало пристанищем для зимовки многочисленных водоплавающих птиц. Лебеди, гуси, утки различных мастей облюбовали тихие бухты и лагуны теплого озера. В глубинах же горного водоема плавают королева рыб – радужная форель. Есть там и хищный судак, который, затаившись среди водорослей и камней, поджидает зазевавшихся асманчиков и чебака. По данным ученых, в Иссык-Куле водится до пятнадцати видов одной только рыбы. Флора озера и побережья также отличается разнообразием. И по-своему уникальна. Краснокнижная эфедра придает прибрежным песчаным пейзажам причудливый вид, а кусты джирганака – облепихи облюбовали большую часть берега, и в зарослях их нашли пристанище многочисленные пернатые, в том числе и фазаны. А вокруг озера, в горах раскинулись альпийские луга

– джайлоо... Все это придает Иссык-Кулю и окрестностям неповторимый колорит, если к тому же учесть, что высоко среди скал пасутся многочисленные стада диких горных козлов – теке и горных баранов – архаров, на которых устраивают охоту стремительные, как стрелы, горные барсы... Есть еще одна причина, по которой озеро кажется таинственным и притягательным,

– на дне Иссык-Куля таятся нераскрытые секреты истории древности. В безветренную солнечную погоду сквозь толщу воды на дне, на глубине шесть-восемь метров можно увидеть остатки затопленных городов: стены домов, кувшины и другую житейскую утварь людей, проживавших здесь столетия назад. Благодаря исключительной прозрачности и чистоте воды, удивляющей многих путешественников...

Разное говорят про то, кто именно жил в минувшие времена в ушедших под воду городах, и про то, как вообще появилось среди гор это священное озеро. Ясно одно – вода навечно поглотила все, что было на побережье до потопа, разделив прошлое и современность на две эпохи. До и после. Теперь на берегу возникли новые города и села, и в них живут новые люди. Вдоль шоссе-дороги, лентой опоясавшей озеро, раскинулись многочисленные кыргызские айлы и зеленые тенистые сады. Весной деревья утопают в благоухающих цветах, а к осени ломятся от небывалого урожая красных яблок и золотистых абрикосов. Главной особенностью новой эпохи стали и разбросанные тут и там многочисленные пансионаты и здравницы.

В одном из таких прекрасных уголков побережья и жил слепой мальчик, которого при рождении нарекли Актаном. В тот ранний час, когда он выходил встречать солнце, единственным свидетелем утренней рапсодии являлся его поводырь – волк по кличке Тайбас...

...Зверю на рассвете в этом месте было отведено особое место, которое находилась под валуном. Волк в эти минуты лежал неподвижно и вдыхал запах соленой озерной воды. Его морда, как и лицо мальчика, была направлена на восток. Однако у животного рассвет вызывал свои ассоциации. Восходящее солнце манило его туда, где осталась его свобода. Увы, он был, как и мальчик, с ограниченными возможностями и не мог самостоятельно выжить в этом суровом мире без помощи человека...

Когда-то мальчик спас его. Эту историю сейчас мало кто помнил. Дети, гуляя по берегу озера, наткнулись на умирающего волчонка. Детеныш волка едва подавал признаки жизни, он был обречен. Как он попал на берег – никто, конечно, не знал. Но это оказалось подарком судьбы для слепого мальчугана... А история на самом деле была банальной и старой как мир. Люди разорили логово хищников – лишь за то, что те были просто волками. Последнего выжившего детеныша разорители забрали с собой на стойбище и отдали собакам, надеясь, что таким образом натренируют их не бояться волков. Но собаки есть собаки, и не каждая из них отважилась пойти против своего предка. Поджав хвосты, ретировались при виде волчонка... Он, же маленький серый комочек, оскалившись, боролся за свою жизнь – до тех пор, пока мучители не забили его палками и не бросили, искалеченного, в воду. Волей судьбы волчонок выжил, кое-как доплыл до устья реки, которая впадала в озеро. Там-то, на берегу и нашлись его дети, сжалившиеся над детенышем. Они еще не были столь жестоки, как взрослые... Умирающего волчонка пригрел слепой мальчик, выходил его. Вдохнул в него жизнь, хотя вовсе и не думал о том, что спасает дикого зверя.

В благодарности зверь стал его глазами, волком-поводырем. Редкий случай, но чего только не бывает на свете! Вот такая у них стала одна жизнь на двоих. Не могли они друг без друга. Волк указывал спасителю дорогу, родные мальчика давали пропитание волку-калеке. И если бы в эти утренние часы кто-нибудь обратил внимание на мыс, то увидел бы двух существ, по воле судьбы разделивших общий крест обоюдного сосуществования. Словно скульптура, замерли они на картине неизвестного художника – мальчик на валуне, рядом волк, и при этом оба обратились к востоку, к восходящему солнцу, ожидая от него каждый свое.

Однако в тот день для мальчика в его незрячей жизни произошло еще одно важное событие. Нашелся свидетель, увидевший эту картину. То была девочка по имени Салтанат, которая с родителями приехала на летний отдых в пансионат «Ак-Чардак». В эти утренние часы любопытная девчушка поспешила на берег озера. Как было принято в ее семье, с детских лет, каждое лето она с родителями приезжала сюда, на побережье Иссык-Куля. И сразу, по прибытию, несмотря ни на что, напрямик бежала на берег для того, чтобы поздороваться с озером. Как говорила она в таких случаях: «Бегу обнять озеро». Вот и сегодня Салтанат поспешила засвидетельствовать ему свое почтение... Оставив отца и мать, прибывших поутру, в регистратуре пансионата, она выбежала на центральную аллею. Миновав ряд выстроенных новых двухэтажных коттеджей с еще непроснувшимися отдыхающими, девчушка оказалась на заветном берегу. В этот час на озере стоял полный штиль, и лишь едва заметная рябь придавала водной глади волшебное движение. Салтанат подбежала к берегу, присела на корточки и опустила в воду ладошки. Потом зачерпнула воды и омыла личико. Прохлада неведомой внутренней энергией прошла по всему ее телу.

– Здравствуй, священное озеро, благослови меня и моих близких! – приветствовала девочка Иссык-Куль. Так здороваться с озером ее научил отец, который всегда говорил о том, что для кыргызов Иссык-Куль священен. Нужно с ним здороваться, чтобы получить от него благословение... И добавлял:

«Многие несведущие говорят о том, что „Ысык-Кел“ означает „горячее озеро“. А вот и нет. Это заблуждение. Правильнее „Ыйык-Кел“, то есть „священное озеро“. В давние времена

кыргызы в нем не купались, как делаем мы это сейчас, а лишь только омывали лицо. Вот так они относились к озеру трепет- но».

Добрые слова отца девочка запомнила на всю жизнь. И с тех пор делала так, как ее учили. Этот приветственный ритуал выполнялся каждый раз, неизменно. Совершив церемонию омо- вения, вдыхая полной грудью утренний воздух, Салтанат наслаждалась утренней красотой, идя вдоль берега, пока не пришла на мыс. Там-то она и увидела на камне Актана. Девчушка оста- новилась поодаль, ей стало любопытно, что делает в такую рань незнакомый мальчик на берегу озера. Ступая бесшумно по мяг- кому песку, Салтанат подошла к валуну. Тайбас, почувство- вав незнакомку, поднял голову, оскалил зубы и зарычал.

– Успокойся, Тайбас! – окликнул волка мальчик и, повернувшись в сторону пришельцы, спросил: – Кто здесь?

– Кто-кто? Ты что, не видишь? – ничуть не смутилась девочка от такого приема и от недоброжелательства животного.

Волк, услышав команду мальчика, повел ушами и затем снова положил голову на лапы, погрузившись в свои звериные мысли.

– Что ты так на меня смотришь? Я спросила: как тебя зо- вут? – повторила Салтанат свой вопрос мальчику, который не торопился отвечать обладательнице чистого и прекрасного, как журчащий горный ручей, голоса.

– Как тебя зовут, мальчик? Ты меня слышишь?.. – В ее голосе промелькнули удив- ленно-нетерпеливые, обиженные нотки.

«Смелей, мой мальчик, не робей», – подбадривало солнце Актана. Наверное, оно знало, что пути детей пересеклись не- спроста, ибо в этом мире все знаковые встречи predetermined судьбою. Но мальчик пока ни о чем не догадывался.

– Меня зовут Актан, – тихо сообщил он ей.

– Актан? А меня – Салтанат! – и девочка улыбнулась. Станный мальчик показался ей совсем непохожим на дру- гих ее знакомых мальчишек.

Худощавой, с белоснежной кожей, он разительно отличался и от местных загорелых крас- нощеких пацанов. . . Салтанат даже в какой-то момент показалась, что на нее смотрит с высоты, с камня ангел, каких рисуют на стенах храмов. Ей стало интерес- но, что же это все такое. И она охотно продолжила разговор:

– Мы только что с родителями приехали на отдых.

– Так рано? – спросил удивленно Актан.

– Да, рано. А что тут такого? Мы вчера вечером выехали из Оша. Пока доехали – вон сколько времени прошло! Всю ночь папа не сомкнул глаз, сидел за рулем. Целых 1300 кило- метров проехали.

– Ого! Приличное расстояние. . .

– Это что! Это пустяки. Представляешь, когда мы сюда на- конец добрались, в службе регистрации говорят: «Ваш коттедж мы отдали другим. Посчитали, что вы передумали и уже не при- едете. . .» – Девочка была возмущена. – Как же так можно?! В конце концов есть теле- фон. Спросите, приедете вы или нет. Все у них здесь, видимо, решают деньги. Скажу по сек- рету, наверное, сдали обещанные нам места кому-то другому подороже. Ведь сезон в разгаре! – заключила она.

– Ты, наверное, права. Сезон в разгаре, и все пансионаты кругом заняты, говорят.

– Вот-вот! Теперь родители там разбираются, а я вот поздо- роваться с Иссык-Куль при- бежала. А вы оба. . . что делаете здесь в такую рань? – и она всмотрелась в лицо Актана.

Прошла целая минута, пока он собрался с мыслями и ответил ей. Ему вдруг показалось, что он давно знает эту девочку. Слов- но из далекого прошлого, явилась она перед ним в это утро, как будто была связана с его другой жизнью, когда он был частью водной стихии.

– Мы с Тайбасом встречаем солнце... – ответил Актан и опешил. Его тайна, которую он бережно хранил от всех, вот так была запросто раскрыта перед совершенно незнакомой девчушкой. Волк, услышав свое имя, преданным взглядом посмотрел на мальчика. Конфуз Актана не ускользнул от внимания зверя. Актан же поспешил взять себя в руки после такой оплошности.

– Но, я думаю, тебе не интересно об этом знать...

– Как это не интересно? – возмутилась Салтанат и твердо до- бавила: – Наоборот, это крайне интересно – вот так, здорово ви- деть, как восходит солнце! Я вот с Иссык-Кулем здороваюсь при каждой встрече, а вот чтобы на берегу солнце встречать... – И она многозначительно замолчала.

– Но это секрет... – постарался Актан уйти от неудобного разговора, злясь на себя за то, что вот так вдруг разоткровенничался с ней.

– Тем более если это секрет. Я люблю тайны, – не успокаивалась Салтанат.

– Ты честно хочешь знать мой секрет? – теперь уже осторожней выпрашивал ее Актан.

– Да. Я люблю секреты... Это же так удивительно, наверно? Расскажи! Как вы вместе встречаете солнце! – Салтанат походила на щебетавшего утреннего жаворонка.

Актану теперь надо было что-то отвечать этой любопытной девчонке. Конечно, он мог что-нибудь наплести ей. В конце концов обмануть ее. Но почему-то не мог уклониться от ее вопроса. Осмысливая причину, почему он вот так просто посвятил ее в свою тайну, Актан вдруг внутренним чутьем ощутил, что появление незнакомки на мысе в этот рассветный час – неспроста. Возможно, она была тем единственным человеком в мире, кому он хотел бы довериться.

Девочка, закусив губу, все еще ждала ответа Актана.

– Что это за секрет? Ну, расскажи, как вы встречаете солнце,

– она настаивала твердым голосом, не оставляя Актану возможности промолчать.

Тот признался:

– Все очень просто. Мы приходим сюда вдвоем рано, пока темно. Я взбираюсь на камень.

После чего мы с Тайбасом ждем, когда появятся первые лучи солнца, и приветствуем его.

– Приветствуете? – переспросила Салтанат.

– Да.

– А как?

– Это важно?

– Конечно.

– Здравствуй, мое милое солнышко! Спасибо за то, что принесло на землю новый день! – пояснил Актан и расставил широко руки, как делал обычно всегда.

– А оно в ответ приветствует вас, – улыбнулась Салтанат и замолчала. Ей показалось, что мальчик как-то странно смотрит, будто сквозь нее.

– Приветствует, – согласился Актан, на замечая заминку своей собеседницы. Потом все же спросил: – Что-то... случилось?

Салтанат не сразу ответила ему. Она все еще пребывала в замешательстве. И только тут сообразила, что мальчик незрячий. Вот откуда у него такой ангельский вид, – быстро, по-девичьи решила она.

– Ты что, слепой? – задала вопрос. И на этот раз вопрос прозвучал в ее устах совсем по-другому...

Возникла неловкая пауза. Актан смутился и, словно улитка, вознамерился спрятаться от этой девочки в своем защитном домике. Так он поступал всегда, замыкаясь в себе и не подпуская к себе тех, кто вольно или невольно указывал ему на слепоту... Однако на сей раз что-то его остановило. Тихим голосом он сказал:

– Да, я не могу видеть... Я слеп.

В этот миг волк насторожился и тревожным взглядом посмотрел на Актана. Тайбас хорошо чувствовал настроение мальчика. По малейшему изменению интонации волк мог определить, в каком эмоциональном состоянии тот находится. Вот и сейчас волк уловил, что слова девочки сильно смутили Актана.

– Извини меня, наверное, я обидела тебя, – сконфузилась Салтанат; она также ощутила реакцию своего нового знакомого.

– Ничего страшного, я привык, – помедлив, ответил он.

– Привык к чему?

– Что меня называют «сокур-бала».

– Сокур-бала? Это так грубо звучит! А знаешь, Актан, на первый взгляд, ты совсем не похож на слепого. Я бы и не подумала. Ты так смотрел на меня, будто видел насквозь... Поэтому не обижайся на меня, дурочку такую... – Она замолчала.

Возникшую было заминку сгладил сам Актан. Он поинтересовался:

– Тебе сколько лет?

– Четырнадцать, скоро пятнадцать. А тебе?

– А мне должно исполниться четырнадцать лет.

– И когда?

– На днях...

– Когда на днях? Точней говори, – настояла она.

– Если честно, завтра, – признался Актан.

– Вот здорово! Ты по знаку зодиака Лев, оказывается!

– Да. А что?

– Это хорошее созвездие! Львы – они сильные и умные, достойные люди.

– Сестра тоже говорит, что это самый лучший зодиакальный знак. Но я не так уж и сильно верю в гороскопы... Вот Бегимай, моя сестра, все время интересуется и читает их. Только вот мама говорит ей все время: «Причем здесь твои звезды? Читай

– не читай сказки, а от судьбы не уйдешь. Что написано на роду, то и произойдет». А ты-то сама веришь?

– Верю ли я в гороскопы? – переспросила Салтанат. – Конечно, верю. Звезды указывают нам путь. У каждого есть своя путеводная звезда... У меня вот много чего сбывается. Например, когда я ехала на Иссык-Куль, в моем гороскопе было сказано, что меня ожидает много интересных знакомств.

– И что, сбылось это предсказание? – Актан был очень серьезен.

– А как же! Вот сегодня я познакомилась с тобой. И мне кажется, это знакомство будет для меня очень интересным. Встретиться с мальчиком с собакой, которые встречают солнце... Как звучит?

Волк поднял голову, недовольно взглянул на девочку и фыркнул.

– А твоя собака со мной не согласна, вон как фыркает, – Салтанат, казалось, была огорчена.

– Это не собака...

– Как не собака? – ахнула Салтанат.

– Вот так. Это волк!

– Кто-кто? – удивлению Салтанат не было предела.

– Да, волк. Его имя Тайбас, и оно означает «бесстрашный», – сообщил Актан.

– Волк! – Салтанат непроизвольно попятилась назад.

Тайбас словно понял, что разговор идет о нем и что девочка испугана его присутствием, встал и заковылял на край мыса, оставив детей наедине. Только теперь Салтанат рассмотрела всю его физическую ущербность. Его передняя правая лапа была короче левой, вследствие

перелома. Искривлен был и позвоночник. Поэтому, когда волк передвигался, его задние ноги смешно семенили. Создавалось впечатление, будто он волочил по земле заднюю часть тела.

– Кто его так покалечил? – Салтанат задыхнулась от сострадания к животному.

– Люди!

– Ну да, кто же еще может так поступать?! – Она была поражена и возмущена. – За что его так?!

– Не знаю... Иногда люди совершают такие поступки, которые мне трудно понять. Никто не знает, что случилось с Тайбасом, но судя по всему его семью истребили, и он единственный выживший, – сказал Актан грустным голосом. – Я слышал от нашего егеря Сапаш-байке, что здешние охотники отстреливают всех волков, а шкуры продают. Говорят, что десять-двенадцать тысяч сомов одна хорошая, выделанная шкура стоит, – вздохнул Актан.

– Ничего себе бизнес! Неплохие деньги за одну шкуру!

– Это много или мало?

– Много! Десять тысяч сомов – это почти сто пятьдесят баксов. Немалая сумма в наше время, – объяснила Салтанат.

– Баксы? Что это такое?

– Баксы – это доллары. Ты что не знаешь, что такое доллар?

– Нет.

– Это такие деньги, на которые купить можно все...

Актан сильно обескуражил Салтанат своим вопросом. Ее сверстники в этом возрасте обычно уже прекрасно разбирались и в ценах, и в котировках валют. Странно было, что этот слепой мальчик не имеет представления, какая валюта сейчас правит бал на земле.

– Доллары? Разве можно ценить чью-то жизнь на деньги,

если это даже зверь какой-нибудь? – в голосе Актана прозвучала грусть. Эти его слова окончательно поразили Салтанат. Она в первый раз в жизни видела сверстника, который рассуждает так, будто он какой-нибудь философ, и так по-взрослому.

– Актан, ты очень далек от земной жизни... Что тут такого, если люди стреляют волков и получают за это деньги?

– Так нельзя. Животные – часть природы, – сказал Актан.

– Актан, давай посмотрим на это с другой стороны. Волки считаются врагами людей, потому что они нападают на домашний скот и наносят ущерб. Потому-то их и отстреливают, а шкуры продают как трофей.

– Но они не заслуживают этого.

– Почему?

– Они же санитары природы. Без них экосистема может разрушиться.

– Как?

– Они охотятся на больных животных... Таким образом, они поддерживают чистоту.

– Откуда это ты знаешь? – удивилась Салтанат таким познаниям слепого в области экологии.

– Сапаш-байке рассказал мне об этом. Он главный егерь у нас. Люди должны бережно относиться к природе.

Актан действительно, рассуждая о некоторых вещах повзрослому, при этом оставался по-детски наивен. Салтанат интуитивно предположила, что эта странное одновременное сочетание в нем взрослого и ребенка есть издержки его слепоты. Уж очень много было в нем странного... И вдруг она поняла. От него излучается особая душевная чистота, и он не от мира сего. Она осознала, что этот мальчик живет в своем особом закрытом мире, куда доступа нет никому. Может быть, она первая, кому он открылся. Мир, в котором не надо знать курс валют, сколько стоит тот или иной мобильный телефон, какова память того или иного компьютера или гаджета. Мир, в котором не нужно с вождением ждать, чтобы родители купят тебе последние

модели айфонов пятой или шестой модели. Мир, в котором не нужно соревноваться в социальных сетях в переписке с никами и неймами и выставлять напоказ всем свой очередной селфи. Стран- ный мальчик, который живет на берегу Иссык-Куля, никогда не утыкается, как другие, в экран мобильного, потому что слеп, и его мир совершенно иной. Она снова посмотрела на волка-поводыря, и ее охватило странное ощущение. Рассуждая о шкурах волков, как будто это был какой-то товар на прилавке, Салтанат почувствовала себя невежей, ей стало так неловко перед этим чистым мальчиком.

– Ты спас Тайбаса, и теперь он служит тебе глазами? – прервала она паузу, во время которой в ее голове промчалось столько мыслей. Она теперь относилась к новому знакомому с восхищением. Человек и волк открыли перед ней невидимую ранее сторону жизни.

– Он не только мои глаза, но и мой хороший собеседник, – добавил Актан. Мальчик уже слез с камня и стал неподалеку от девочки.

– Отличный у тебя товарищ, преданный, – теперь Салтанат смотрела на Тайбаса совсем другими глазами. Страх и трепет перед волком исчез, теперь он вызывал у нее только уважение. Что-то было в этих двоих загадочное и, может быть, даже мистическое. У любознательной Салтанат они оба вызывали теперь особый, неподдельный интерес...

Разговор детей продолжился бы и далее, если бы в это время на мысе не появился отец девочки.

– Салтанат, ты куда пропала? Я уже стал беспокоиться за тебя! Убежала и ничего не сказала мне, – сделал он ей выговор, под- ходя к месту, где беседовали Актан и Салтанат.

– Я прибежала сюда посмотреть на Иссык-Куль, – ответила бойко дочь.

– А что же мне не сказала, что на берег пошла? Я тебя там разыскался!..

– Прости папа, не удержалась... Целый год озера не видела. Соскучилась.

– Я все уладил, мы получили другой коттедж. А это кто с то- бой? – посмотрел он на Актана, а потом и на волка.

– Познакомься, папа, это мой новый друг Актан.

– Очень приятно, меня зовут Эрмек-байке, по отчеству я Касымакунович, —протянул он руку Актану. Но его рука так и осталась непожатой, пока отец не сообразил, что мальчик слеп. Чтобы сгладить ситуацию, Салтанат перехватила отцовскую руку и сказала:

– Знаешь, папа, у Актана завтра день рождения и ему испол- няется четырнадцать лет.

– Это хорошо. Поздравляю!

– Спасибо, байке! – поблагодарил мальчик.

– Ну, нам пора, дочка, если Актан не против...

– Хорошо, папа, я догоню. Ты иди!

– Догоняй, и не задерживайся, нам нужно в коттедже устроиться и на завтрак успеть. Мама там уже распаковывает вещи... До встречи Актан, – попрощался отец и направился в сто- рону пансионата.

– Актан, ты не против, если завтра утром я снова приду сюда, и мы вместе с встретим солнце? Мне это так интересно. Разре- шишь? – девочка очень попросила.

Круг общения Актана был ограничен. Единственными близкими были только два чело- века – сестра Бегимай и мамин братишка весельчак-балагур и философ художник дядя Кулу- бек. Просьба его новой знакомой по-настоящему всколыхнула душу мальчика.

И это был шанс еще раз встретится с таинственной незнаком- кой...

– Приходи, конечно, Салтанат, – согласился Актан, внутрен- не обрадовавшись, что их знакомство на этом не закончится.

– Отлично, договорились! – но перед тем как последовать за отцом, Салтанат нагнулась к уху мальчика и прошептала:

– Я люблю разные секреты и тайны. Спасибо тебе, что не отказал в моей маленькой просьбе. Ну, до завтра, мальчик из созвездия льва! – и она широко улыбнулась.

В это мгновение ее шелковистые волосы скользнули по лицу Актана, и девочка побежала догонять отца. Тайбас поднял голову и посмотрел вслед убежавшей Салтанат. Потом перевел взгляд на Актана. Звериным чутьем волк понял, что знакомство с девочкой изменило душевное состояние хозяина.

– Тайбас, какое красивое имя – Салтанат... – задумчиво повторил тот имя новой знакомой и добавил: – К нам с небес на землю спустился ангел.

Незрячие голубые глаза мальчика наполнились светом утренней зари. Тайбас не ошибся. Сегодняшний восход солнца принес Актану новые открытия и впечатления. С этого момента он вступил в неизведанный мир великих чувств, которые не были ему доселе знакомы... Словно сосуд, его душа наполнилась сладким нектаром...

Мимолетное прикосновения волос Салтанат и ее девичье дыхание всколыхнуло все в нем, как при извержении вулкана.

Салтанат давно уже скрылась из виду в кронах деревьев пансионата, но Актан стоял по-прежнему на месте, боясь пошелохнуться. Волк проковылял к застывшему от нахлынувших неведомых чувств хозяину и лизнул его руку. Тайбас будто говорил этим: «Такова жизнь, и всем на земле управляет любовь...» Волк вернул мальчика в реальность. Актан нащупал на шее зверя ошейник, и они вдвоем двинулись в сторону дома...

ГЛАВА II

Семья Актана проживала в одном из барачков для рабочих на территории пансионата «Ак-Чардак». Глава семейства, отец Абыл Огонбашев работал разнорабочим и одновременно сторожем в той же здравнице. По характеру был тихушником, ничем не примечательным, особыми способностями среди прочих работников пансионата не выделялся, кроме того, что временами любил приложиться к бутылочке. Мать Айчурек Кылычева работала поваром в столовой. Женщина редкой души, широкой и доброй. Они с мужем были ровесниками. В этом году им должно было исполниться по сорок восемь лет.

Семья Огонбашевых воспитывала троих детей. Двух девочек и сына Актана. Старшая Дарика, в прошлом году закончив школу, своими силами с первой же попытки поступила на бюджетное отделение Кыргызского государственного университета, на биологический факультет. После успешного окончания первого курса приехала на каникулы, помогала в столовой матери. Дарикой отличали исполнительность и трудолюбие, привитые ей с детства. Вторая дочка Бегимай разительно отличалась от сестры, имела мальчишескую натуру. С малых лет слыла задирой, постоянно дралась с мальчишками, часто защищая Актана, когда дети по своей детской глупости дразнили его за беспомощность. И потому Бегимай была ему не только сестрой, но в какой-то степени и братом, находилась с ним всегда рядом и старалась всячески оберегать от напастей. Они были душевно близки, и, наверное, для Актана она стала единственной отдушиной в его незрячей жизни, человеком, с которым он мог поговорить по душам и посекретничать. К сожалению, и она, окончив девятый класс, вынуждена была оставить Актана. По настоянию матери, ее отправили в город Каракол продолжать учебу в интернате имени Токтогула Сатылганова. Айчурек всегда мечтала дать своим дочерям хорошее образование, чтобы те не мыкались всю жизнь, как она, по столовым да прачечным. Но пока девочка привыкала к интернатским порядкам, матери несколько раз по вызову учителей приходилось ездить в Каракол. Ну, никак не хотела Бегимай учиться в этом заведении... Наконец-то после долгих уговоров она взялась за ум и окончила очередной класс с отличием. Хотя и был у Бегимай своенравный характер, но если за что бралась, то доводила дело до конца.

Во всем этом было одно «но». С тех пор, как Бегимай уехала в Каракол учиться, Актану приходилось особенно трудно. Скучал он по сестре, почти не с кем было пообщаться, поделиться своими мыслями. Отдушиной оставался лишь дядя, мамин младший брат художник Кулубек-тайаке. Но и тот в последнее время стал реже приезжать в гости, в основном только на лето, рисовать свои картины.

Актану нравилась летняя пора. В это время вся семья собиралась дома. Хотя, с другой стороны, в разгар сезона все трудились в пансионате и встречались вместе лишь поздно вечером. Это были издержки сезона... Сезонном на Иссык-Куле называли такую пору, когда наплыв туристов и отдыхающих зашкаливал. Что интересно, здесь, на побережье все мерялось именно «сезоном». Даже время – от сезону к сезону. Конечно, это было связано с тем, что большое число приезжих позволяло более или менее подзаработать. От «сезона» зависело благополучие местных жителей.

Сейчас, в августе месяце вся семья оказалась в полном сборе. Оттого Актану было, как никогда, комфортно.

В это утро Айчурек встала раньше обычного. Поправив постель, она взглянула на храпавшего мужа, накинула халат и прошла на кухню. Поставила на плитку чайник, выглянула на улицу. Светало. Заглянув под крыльцо, Айчурек не нашла там Тайбаса. «Значит, Актан на мысе», – заключила она. И про себя усмехнулась. Сколько она ни пыталась услышать, как мальчик выходит поутру из дома, ей это никогда не удавалось. Актан настолько тихо передвигался по комнате, словно его вообще не было. Айчурек порой казалось, что он не хочет

никого из семьи обременять своим присутствием, точнее, своим недугом. Она была матерью, и ей было больно осознавать реальность. Актан всегда был ее радостью и в то же время болью. Сколько раз с момента его рождения она возила его по различным врачам, по клиникам и больницам, но все безуспешно. Врачи разводили руками, хотя и заверяли при этом, что, мол, не все так безнадежно... Четырнадцать лет жила Айчурек с надеждой в душе. Однако годы шли, а все оставалось по-прежнему. В этом году она твердо решила по окончании летнего сезона взять в банке кредит и поехать с сыном в Москву, к самым лучшим офтальмологам. Подумав о том в очередной раз, Айчурек вздохнула: «Переходный возраст у него уже начался, он взрослеет. Что ждет сына впереди?» Его будущее для матери было сейчас самым важным. Айчурек посмотрела в сторону мыса, где по утрам гулял ее мальчик. И была удивлена, заметив рядом с ним незнакомую девочку. Хотя до них и было далеко, все же можно было рассмотреть, что дети о чем-то беседуют. В ту же минуту она услышала недовольное бурчание мужа:

– Айчурек? Ты где?.. Принеси воду...

Заслышав знакомый пропитый голос, Айчурек тихо вздохнула: «Началось» и пошла на кухню за водой. Зачерпнула кружкой из ведра, прошла в спальню. На кровати, свесив худые ноги, сидел, весь с похмелья, Абыл. Он рано стал лысеть и к своему возрасту остался практически без волос. А какой был парень, когда она выходила за него замуж!.. Стройный, статный, в школе среди одноклассников выделялся мужественной красотой... Он очень хотел сына. И вот, когда Айчурек родила слепого ребенка, как-то вдруг разом сломался. Начал потихоньку выпивать. Почему-то во всем корил себя самого. Почему? Дело было так... Она в то время ходила на третьем месяце беременности. Поехали молодые муж с женой на той к другу, с которым Абыл вместе служил в армии в городе Нарын. Она не хотела ехать в тот день на тот той. Просила остаться дома из-за плохого самочувствия, предлагала, чтобы Абыл съездил один. Но он не слушал ее. Убеждал: «Как-то неудобно перед Уланом, ты же знаешь, он давно нас зовет к себе. А теперь еще и сына женит. Может обидеться». Она в конце концов согласилась. По дороге на перевале Долон у них сломалась машина. Пока он чинил, она замерзла, продрогла. Заболела, получила воспаление легких... Врачи потом предположили, что слепота новорожденного есть следствие той самой болезни и медикаментозного лечения. Абыл как узнал об этом, так с тех пор и корил себя. И как-то незаметно, со временем стал совсем другим человеком, пьяницей, сильно деградировал из-за водки.

– Вот как в жизни оно случается... – вздохнула опять Айчурек, протягивая мужу кружку.

Приняв молча из рук жены кружку холодной воды, Абыл с жадностью выпил ее до дна. Айчурек, ничего не говоря, стояла рядом. Что-то объяснять ему сейчас было бесполезно. Она понимала это...

Абыл исподлобья посмотрел на нее и недовольно спросил:

– Чего молчишь-то?

– А что сказать...

– Ну скажи что-нибудь... Будешь перемалывать мне мозги?

– Нет, не буду. Что с тебя взять...

– Презираешь?

– Нет, не презираю. И хватит об этом.

– А... где дети?

– Вспомнил о них. Где они могут быть? Девчонки еще спят. Сын гуляет.

– Гуляет... Больше делать ему нечего...

– Ты его только не трогай, хватит и вчерашнего, – Айчурек посмотрела на мужа горестным взглядом.

– Ладно, ладно, все, не заводись... – пробормотал Абыл, не зная, куда себя деть.

– Стыдно тебе должно быть перед детьми. Снова про свой метеорит начал кричать!..

– Не метеорит, а комета.

– Какая разница?

– И что я такого сказал?..

– Что, не помнишь?

– Нет.

– Вот так тебе легко... Натворишь дел – и не помнишь.

– Ну, ей богу не помню...

– Ой, забыл уже! Вспомни, как с пеной у рта кричал: «Конец света приближается! На землю летит метеорит – или как его там – комета. Врежется в землю, скоро мы все умрем. Нам всем конец!..» Хорошо хоть отдыхающие твоего концерта не видели. Стыдоба одна! Что теперь? – не жить? Да хоть завтра твоя ко- мета врежется в землю, а нам остался один день жизни, – что, теперь нужно стать «айбаном» (животным)?! По мне если даже завтра всемирный потоп, человеком нужно всегда оставаться! Который раз тебе говорю: если не изменишь свое поведение, чувствую, нас отсюда новый хозяин пансионата скоро выгонит! Погонит поганой метлой отсюда... И так на нас косо смотрят. Куда мы пойдем тогда, у нас и дома-то своего нет...

– Квартира в Бостерях была же. Пацану на лечение деньги ушли. Забыла, что ли? Что мне теперь делать?.. И потом – земля же есть!.. – попробовал огрызнуться Абыл.

– Я тебя за квартиру не корю. Хватит все время об этом напо- минать. И потом, что твоя голая земля без дома?! Девочки уже на выданье. Где будем встречать кудаларды (сватьев)? Позор, да и только! А ты прекрасно знаешь, что если мы в этом году не начнем строить дом, землю у нас отберут. Хотя бы фундамент залили бы! Постепенно все бы сделали, закончили бы дом строить... Ты же знаешь, с каким трудом я выбила в сельской управе эти несчастные шесть соток. Опомнись, прекращай пить, заберут – и оглянутся не успеем! Знаешь, сколько тут охотников на нашу землю... На улице останемся!

– Хватит! – перебил муж супругу. – Голова уже болит от твоего нытья...

Айчурек замолчала, не стала дальше вести разговор на эту извечную болезную тему. Махнула на Абыла рукой и вышла из спальни.

– Не забудь: тебе сегодня траву стричь, – напомнила напоследок, выходя, но про себя подумала: «Что-то ему объяснять – все равно что о стенку горохом. Лучше поговорю с младшим братом Кулубеком и начнем заливать фундамент... А там – смотришь, и стены потихоньку поднимем. Он хоть и художник, однако руки все же мастеровые, золотые во всем. Не откажет в помощи!..»

Втайне она надеялась на то, что у Абыла, когда он поглядит на работающего Кулубека, может быть, сыграет мужское до- стоинство. Возьмется за ум, начнет все-таки дом строить... А ведь все может Абыл – если бы только не эта проклятая водка! Айчурек грустно посмотрела на старые настенные часы, которые показывали половину седьмого утра, и засуетилась. Что ж, пора было идти в столовую, готовить завтрак для отдыхающих. Разбудив младшую дочку Беги- май, поручила ей накормить домочадцев, а потом тоже бежать в столовую, помогать. Старшая же, Дарика уже была на ногах. Она сама решила обойтись без завтрака дома и сразу идти вместе с матерью, в помощь ей.

– Дочка, останься пока, покушай, а потом придешь. Успеем мы для отдыхающих все сделать, – попыталась Айчурек убедить Дарику.

– Нет, мама, пока нет аппетита, – отказалась старшая.

И Айчурек не стала настаивать. «В пансионате вместе позав- тракаем», – решила она, выбегая из дома в компании с Дарикой.

ГЛАВА III

Бегимай на быструю руку приготовила омлет. Накрыв на стол, она позвала отца и Актана. Абыл после пьянки чувствовал себя виноватым перед детьми, особенно перед Актаном, потому сидел молча.

– Ата, чай пейте, – протянула Бегимай отцу пиалу с свежезаваренным чаем, решив наконец прервать молчание.

– Спасибо, дочка, – поблагодарил Абыл Бегимай и взял дрожащими руками протянутую пиалу. Глоток крепкого черного чая прояснил его затуманенное сознание. Бегимай знала, что с утра отцу, чтобы восстановиться, необходим именно такой чай. Потому она не жалела заварки. Каким бы ни был ее отец, она любила этого человека. Она хорошо помнила те счастливые дни, когда он еще не пил и был ласковым и заботливым. «Моя золотая», – называл он дочку, взяв на руки, потом высоко подбрасывал и ловил. А она от счастья кричала ему: «Ата, выше! Еще, еще, выше!..» Моменты детского счастья всегда хранятся в человеческой памяти, как старые черно-белые фотографии... Бегимай часто размышляла о том, почему отец пьет. Разное бывает в жизни, от чего люди спиваются. Кто по дурости, глупости своей, кто от предрасположенности, а кто и от горя... Но настоящую причину, по которой спился отец, Бегимай узнала не так давно от матери. Это случилось после очередной отцовской попойки. Она тогда переживала переходный возраст. С Бегимай тогда случилась истерика. «Мама, когда он прекратит пить! Сколько можно это терпеть!! Если он будет пить, я повешусь!!!» – кричала она в неистовстве. Когда ее с трудом успокоили домочадцы, тогда мать и рассказала историю о том, как замерзала на перевале Долон. Хоть девочка и была подростком, но все поняла и поразились, узнав, что ее брат невольно стал причиной отцовского горя... Что случилось, то случилось, и теперь это уже стало неотвратимо. Потому, осознавая все, Бегимай жалела отца и всячески стремилась поддерживать его – лучшие его стороны. Вот и сейчас, когда Абыл виновато опустил перед сыном голову и, обжигаясь, мелкими глоточками отхлебывал чай из пиалы, ей стало его жаль. Абыл мог бы и не прятать взгляд от Актана, который все равно ничего не видел. Дочери захотелось сказать отцу: «Ата, поднимите голову. Не опускайте вниз. Вы ни в чем не виноваты. Просто так сложились обстоятельства...» Но вместо этого она произнесла:

– Ата, кушайте омлет, пока не остыл.

– Спасибо, дочка. Я, наверное, уже пойду, – заспешил отец из-за стола. – Траву надо косить... Вы с Актаном завтракайте, на меня не смотрите. – И, надев свою видавшую виды, выцветшую кепку, ушел на работу. На этом утренняя трапеза и закончилась.

Выйдя из дому, Абыл вытер старым замасленным платочком лоб и, подумав о словах Айчурек этим утром, поспешил на хозяйственный двор. Первым делом приступил к подготовке газонкосилки. Та должна была сегодня находиться в исправности и косить траву безупречно. Абыл помнил, что хозяин пансионата всегда обращал особое внимание на то, как подстрижены газоны. Если вдруг где-то у коттеджей высота травы превышала положенную, то шиши пропало. Неприятностей не оберешься... В таком случае шеф выговаривал: «Абыл, ну что за дела, смотри, трава снова стала лохматая, как пудель. Коротко подстриженный газон у коттеджа – лицо нашего заведения!..»

После ухода отца в доме остались лишь Бегимай и Актан, которые также не притронулись к завтраку. Актан сидел задумчиво на своем стульчике у окна.

– Слушай, Актан, ты сегодня какой-то не такой, как всегда, – заметила Бегимай. – Что случилось?

– Милая Бегимай! Ничего не случилось, все в порядке, – успокоил брат сестру.

– Не пытайся меня провести... Я же вижу! Говори, что стряслось. На отца обиделся? Я вот что тебе скажу: ты на него особо не обижайся. Ты же знаешь, он такой у нас... Когда трезвый – самый золотой. А как выпьет – сам знаешь.

– А я на него и не обижаюсь. Я его понимаю.

– Что понимаешь?

– Он пьет из-за меня...

– Кто тебе такое сказал?

– Никто, просто я сам знаю.

– Не говори ерунды! Отец тебя любит. Он нас всех любит.

– Да, он хороший человек.

– Ну вот видишь! Больше никогда не говори таких слов...

– Хорошо, Бегимай. Извини. Давай не будем об этом, – и Актан пожал плечами.

– Ладно-ладно... Но... Если ты не обиделся на отца, то тогда почему ты сегодня не такой, как обычно? – продолжала допытываться сестра.

Актан помолчал.

– Ну ладно... Не хочешь – не говори, – Бегимай собрала посуду и вознамерилась выйти на улицу.

– Слушай-ка, Бегимай, подожди! – остановил ее Актан.

– Я тебя слушаю, – и сестра повернулась к слепому брату. Тот не сразу начал разговор. Некоторое время еще сидел, размышлял, потом признался:

– Я сегодня утром на мысе познакомился с одной девочкой. Она приехала сюда с родителями отдыхать.

– И что, алтыным (мой золотой)?

– Не знаю, как тебе и сказать...

– Говори, раз начал.

– У нее такое красивое имя – Салтанат...

Бегимай с удивлением заметила, как в незрячих глазах Акта- на вспыхнул загадочный огонек.

– И кто она такая? – спросила сестра уже с неподдельным интересом.

– Она приехали из Оша. Ей четырнадцать лет. Она мне очень... понравилась.

– Это же хорошо! Девочки должны нравиться мальчикам.

– Скажи, Бегимай, если я с ней буду дружить, будет ли это правильно?

– Об этом можешь меня и не спрашивать! Ну, конечно, мой дорогой, это будет правильно!

А что тебя гложет?

– Ну... ну... – он хотел что-то сказать сестре, но не мог найти подходящих слов.

Бегимай интуитивно поняла, что имеет в виду Актан.

– Если ты слепой, это вовсе не значит, что ты не можешь дружить с девочками, которые тебе нравятся. Запомни раз и навсегда. Сколько я тебе об этом говорила! Ты личность, как и все. Ты так же, как другие, имеешь право дружить, любить и, если надо, тужить. И никогда не комплексуй насчет своей слепоты! Если на то пошло, ты видишь больше всех нас, вместе взятых. Ты понял меня?

– Она обещала завтра утром встретиться со мной на мысе...

– мечтательно произнес Актан, не ответив на вопрос сестры.

– Ну, это же прекрасно, мой маленький рыцарь!

Бегимай так всегда называла его, когда хотела прибавить брату уверенности в себе.

Она вдруг четко осознала, что Актан уже вышел из того возраста, когда за ним нужен глаз да глаз. Она вспомнила те моменты из их детства, когда, посадив брата на спину, гуляла с ним вдоль берега. Он расспрашивал ее о том, какие горы, какое небо, обо всем, что их окру-

жает. А она – она рассказывала ему, как могла. Теперь вот мальчик взрослеет, у него начался переходной возраст. Первый признак налицо...

«Наш маленький Актан влюбился», – с удовлетворением отметила про себя Бегимай, улыбнулась и чмокнула брата в щеку.

– Все будет нормально, ты, главное, ничего не бойся. Я же с тобой! – пообещала сестренка.

– Спасибо, милая Бегимай. Ты настоящий друг, – мальчик взял наощупь ее руку и с благодарностью погладил.

– У тебя завтра день рождения! Ты не забыл? – весело воскликнула сестра.

– Нет, не забыл.

– Тебе исполнится четырнадцать! Ты у нас молодец. Завтра от нас тебе будут подарки, – и она посмотрела на брата с любовью.

– Быстрее бы наступило завтра, – у Актана на губах заиграла блаженная улыбка. Бегимай сообразила, что скорее всего это не было связано с подарками. Но промолчала...

После разговора с сестрой весь оставшийся день прошел для Актана как во сне. Из головы никак не выходила мысль о прекрасной незнакомке. Где-то в подсознании грызла тревога: а вдруг Салтанат не придет? Об этом не хотелось и думать...

После ужина, когда пришло время ложиться спать, он прошел в свою комнату, аккуратно разделся и в определенной последовательности тщательно сложил свои вещи на табурет. В его комнате каждая вещь имела конкретное место, потому там всегда царил строгий порядок. Без этого ему, незрячему, было бы трудно ориентироваться и находить нужное. Он всегда знал, где что лежит, и безошибочно отыскивал то, что требовалось.

Расправив постель, Актан нырнул под одеяло. Обычно он быстро засыпал, но на сей раз заснуть сразу ему не удалось. Он лежал в своей кровати, скрестив руки на груди, и думал снова и снова о завтрашнем дне. Актан представлял себе, как на заре встретится с Салтанат. Его сейчас беспокоило то, что он ей должен сказать при встрече, и о чем с ней нужно будет вести разговор. Ему казалось, что он не сможет проронить и слова в ее присутствии... Это его пугало, отогнав напрочь сон. Так мальчик проворочался в постели целый час. Потом в комнату тихонько вошла мать. Как правило, она заглядывала к нему после работы, целовала на ночь. Увидев, что сын не спит, присела на край кровати.

– Что, не спится? – спросила Айчурек Актана таким нежным голосом, какой бывает у всех мам в мире.

– Да, мама...

– А что так?

– Не знаю, думаю о всяком. Вот куда-то сон и убежал...

– Завтра у тебя день рождения. Об этом, наверное, думаешь?

– мать улыбнулась.

– Нет, не об этом.

– О чем же?

– Всякие мысли...

– А мы хотим прямо с утра поздравить тебя. Подарим тебе подарки пораньше. А то потом все убежим на работу... Только к ночи вместе собираемся. Ты, надеюсь, не против?

– Спасибо, мама, я не против, как скажете! – Актан был задумчив.

– Да, сынок. Как быстро и незаметно время пролетело. Кажется, ты только вчера родился, а тебе уже четырнадцать. – Мать погладила руку сына. – Через два года станешь совершеннолетним. А там и взрослая жизнь... – Айчурек замолчала. Было видно, что она хочет сказать еще что-то Актану, но медлит. Потом решилась.

– Я давно хотела поговорить с тобой, Актан, об одной важной вещи.

– О чем, мама? Я слушаю.

– Это касается твоего будущего. – Айчурек говорила осторожно, продумывая слова. – То, что я скажу тебе, важно не только для меня, но и для тебя. Нужно подумать об устройстве во взрослой жизни. В Бишкеке есть общество слепых и глухих. Оно помогает таким людям, как ты. Обучает профессии, помогает устроиться на работу. Я сейчас не могу сказать, чему именно там можно научиться тебе, но, думаю, в перспективе ты смог бы заняться нужным и хорошим делом. Вот так, сынок, вот о чем я хотела с тобой поговорить... – И она поправила одеяло сыну. – Что ты сам по этому поводу думаешь?

Актан ответил не сразу.

– Ты молчишь? – спросила Айчурек сына дрогнувшим голосом. Ей показалось, что Актан отрицательно отнесся к ее предложению.

– Если ты считаешь, что так нужно, я не против, – тихо сказал сын.

– Ну, вот и хорошо, – обрадовалась Айчурек. С души ее слово, но камень свалился. Она была рада тому, что разговор, к которому она так долго готовилась, наконец состоялся. Все боялась, как сын воспримет ее слова. Захочет ли поехать в город... Ведь он такой нелюбим, все один да один со своим волком...

– Ну ладно, сынок, спи, спокойной тебе ночи, – Айчурек поцеловала мальчика в лоб.

– И вам, мама, спокойной ночи... – Актан помахал ей рукой.

Айчурек вышла из комнаты, оставив Актана снова наедине со своими думами.

Теперь он думал не только о прекрасной незнакомке, но и о предстоящей поездке в город. Актану не приходилось бывать в столице. Вернее, он был, но давно, когда его еще маленьким возили на обследование по различным докторам. Он почти не помнил те моменты своей жизни... В голове всплывали отрывочные воспоминания, голоса врачей и мамыны слезы. Теперь же его ждало нечто другое, и это новое будущее, признаться, слегка пугало. Он не мог представить себе, что будет делать в большом мегаполисе, где по дорогам среди многочисленных, изрыгающих едкий дым, авто снуют туда-сюда тысячи и тысячи людей. В таком месте, наверное, можно задохнуться, размышлял Актан, привыкший к тишине и одиночеству. В какой-то момент его сознание провалилось в бездну, и он уснул...

...Актану не нужен был будильник. Незрячие не могут определять по свету утро, день, вечер, ночь, как это делают простые люди. Время суток контролировало его подсознание, так же, как и сон. В нужный момент организм сам просыпался. Актан быстро встал, привычными движениями оделся и тихо выскользнул на улицу. Подозвал Тайбаса. Тот выполз из-под прихожки, заменявшей ему будку, потянулся, зевнул и подошел к мальчику. Актан взял его за ошейник, и они двинулись к мысу...

Мягко ступая по песку, добрались до валуна. В этот пред-рассветный час на берегу стояла необычная тишина. Даже не слышно было шелеста прибрежных волн – спокойных, убаюкивающих.

– Как ты думаешь, она придет? – спросил Актан у волка. Прислушался к этой первозданной тишине...

Волк в ответ невозмутимо фыркнул. Это, видимо, означало, что он не видит причин для волнения. И на самом деле оказалось, что Актан волновался зря. Салтанат, как и обещала, появилась на мысе в условленное время. Ее появление он почувствовал еще издалека. Легкий утренний бриз принес ему уже узнаваемый запах ее волос. На душе сразу стало тепло и светло. Салтанат, едва завидев Актана, подбежала к нему и сразу же поспешила поздравить с днем рождения.

– Актан, разреши тебе в этот знаменательный день поздравить с четырнадцатилетием! Желаю много-много счастья, здоровья и радости! Пусть твои близкие гордятся твоими успехами и победами! – она выпалила свою поздравительную речь на одном дыхании, а потом обняла как друга. А ведь для незрячего объятия особенно чувствительны.

– Спасибо! – душа Актана действительно переполнилась счастьем. Он расчувствовался.

– Ну так что, ребята, – солнце будем встречать? – спросила девочка.
– Конечно! – отозвался Актан. Каждое ее слово волновало его до глубины души.
– Что нужно делать?
– Салтанат, сперва надо залезть на камень, – объяснил мальчик.
– Поняла, нужно залезть на камень, – и девочка ловко забралась на валун.
– Актан, давай рядом, – она взяла его за руку. Их ладони соприкоснулись. Дети встали рядом, и Актану казалось, что Салтанат обжигает его своим теплом.
– Что теперь? – тихо шепнула она ему на ухо, и он вновь ощутил ее дыхание.
– Жди и закрой глаза... Не открывай их, пока я тебе не скажу. Ты все сама почувствуешь, – шепнул он в ответ, и его сердце бешено заколотилось в груди. Так они и стояли, взявшись за руки, пока солнце не озарило их... Миллионами лет оно дарило земле свет и тепло, без которых немислима жизнь. Сегодня светило принесло особую радость чистым и неокрепшим юным душам.
– Здравствуй, дорогое солнышко! – поздоровался мальчик с восходящей звездой.
– Здравствуй, милое солнышко! – вторила ему девочка.
– Здравствуйте, мои милые дети, – отвечало солнце и продолжило свой удивительный небесный путь.

И снова в небо взметнулась пара белоснежных лебедей...

Салтанат почувствовала всю силу пробуждающегося мироздания. Свет, как и в прошлый раз, привел все живое в движение... Актан ощущал горячую ладонь подруги, и ему казалась, что он давным-давно знает эту девочку. И что они вместе когда-то были частью водной стихии, раз за разом несясь волнами к берегам Иссук-Куля. Испытанное им в это утро чувство было самым прекрасным из всех, что он когда-либо переживал. Актан, кажется, понял, что влюбился... Его переполняла радость...

Лишь только один верный Тайбас не проявлял видимых эмоций. Мудрый Тайбас, он хоть и был диким зверем, но знал, что история, которая разворачивается у него на глазах, стара как мир.

– Салтанат, посмотри! – взволнованно сказал Актан.
– Это просто супер, Актан! Мы с тобой словно плывем на носу «Титаника», – Салтанат переполнял восторг.
– «Титаника»?
– Ты помнишь этот фильм? Смотрел? – спросила девочка и осеклась, поняв, что совершила ошибку. – Ой, извини меня, Актан... Я, кажется, сказала не то...
– А про что твое кино? – Актан сделал вид, что не заметил конфуза.
– «Титаник» – это был самый большой корабль сто лет назад. На нем помещалось две тысячи человек. И первый же его выход в океан оказался роковым, судно затонуло... столкнувшись с айсбергом. Спаслось очень мало людей. Многие просто замерзли в ледяной воде. Некоторые ушли под воду вместе с кораблем, потому что не хватило спасательных шлюпок...
– Это очень печально, – Актан попытался представить себе ту страшную картину.
– Так вот, я хотела сказать не про то. Главный герой фильма, простой бедный парень полюбил с первого взгляда красивую героиню, дочку богатых людей. И эти два дня, пока «Титаник» плыл в водах Атлантики, они провели вместе волшебные часы... Между ними возникла феерическая любовь. Хотя такое бывает только в кино, – вздохнула Салтанат.
– А что было дальше? – поинтересовался Актан.
– Что было? Герой погибает, спасая свою любовь. Вот такая трагедия разыгралась в океане... Знаешь, Актан, я так плакала на том месте, когда он пошел ко дну... Неужели ему не хватило места в спасательной шлюпке или не нашлось какой-нибудь коряги, за которую он мог зацепиться?! – голос Салтанат дрогнул. Она была не на шутку взволнована.

– Что с тобой?.. – с тревогой спросил Актан, пожалев о том, что задал вопрос про «Титаник», который заставил страдать сердце Салтанат. Он вдруг испугался, что она вот-вот разревется и убежит куда-нибудь. Ему хотелось успокоить девочку, но он не знал, как это сделать. На помощь пришла сама Салтанат.

– Актан, не обращай на меня внимания... Я такая плакса! Мы с мамой, когда смотрим сериалы, вместе ревим. Папа говорит, что я такая сентиментальная, потому что великий романтик. Вот так... – Она взяла себя в руки. – Так вот, один из главных эпизодов – это когда влюбленные стоят вдвоем на носу корабля и смотрят в нескончаемую океанскую даль. Кажется, что у них все впереди, счастливая совместная жизнь... Но, увы, встречный айсберг не дал сбыться их мечте...

– Айсберг?

– Да, льдина такая, огромная, размером чуть ли не в десять этажей, погубила их. Мы с тобой так же, как и они, взявшись за руки, стояли у моря, а вокруг волны и утренний свет. Потом полет лебедей над волшебным-голубым Иссык-Кулем... У меня было такое чувство, будто я на «Титанике» побывала с тобой! Видишь, какой я романтик... В отличие от них, нашему камню не страшен никакой айсберг...

Это признание Салтанат растрогало Актана. Для его невидящих глаз все, что было сейчас, было по-настоящему, а не как в каком-то абстрактном фильме.

– Салтанат, считай, что я тоже побывал с тобой на том «Титанике», – сказал мальчик от чистого сердца.

– Вот видишь, как все здорово! – обрадовалась девочка тому, что смогла привнести в жизнь Актана немного радости, что-то новое и интересное. Ее доброе сердце почувствовало, что мир мальчика, в который он раньше никого не пускал, теперь был открыт для нее.

– Здравствуй, солнышко, здравствуй, Иссык-Куль! – закричала она в воодушевлении. И закончила рассказ:

– Тайна любви героев фильма долго хранилась под толщей вод Атлантического океана, пока к затонувшему судну не спустились батискафы. Вот так, Актанчик, – она звонко засмеялась, скорей всего чтобы смягчить впечатление от грустного конца кинокартины.

Дети еще некоторое время стояли вместе на валуне, широкой грудью вдыхая утренний озерный воздух.

– Знаешь, Салтанат, у нашего озера тоже есть своя тайна... Пока еще ее никто не раскрыл, – многозначительно сказал Актан, выдержав паузу.

– О-о... Это уже интересно! – девочка еще больше оживилась. Словно бабочка, легко спрыгнула с валуна. – Давай-ка руку, – она подала ему свою и помогла сойти вниз, на песок. Впрочем, движения Актана были четкие и выверенные, словно он видел все.

– Если бы я тебя не знала, то и не догадалась бы, что ты не-зрячий... – заметила Салтанат. – Теперь давай рассказывай про тайну озера. Не томи мою душу. Ой, как я люблю все тайное! – И она приготовилась слушать.

Актан немного помедлил и предупредил:

– Я тебе расскажу. Но это тоже печальная история.

– Ничего страшного!

– Ладно... Слушай. Когда-то много веков назад здесь, на озере был город, который нынче под водой. А тогда – в нем жили счастливые люди. Жили – не тужили и горя не знали. В то время уровень воды был намного ниже, чем сейчас. Однако за один

день вода вышла из берегов и поглотила город вместе с жителями. Теперь он покоится на дне... Знающие люди говорят: есть такие места на Иссык-Куле, что когда проплываешь, под водой видны остатки городских построек и стен.

– Это очень интересно, – поразилась Салтанат. – Прямо как

Атлантида. Может быть, затерянная Атлантида была именно здесь? Представляешь, Актан, а что если это правда, и на Иссык-Куле была Атлантида?

– Но Атлантиду поглотили океанские воды.

– А, может быть, Иссык-Куль когда-то был частью мирового океана?

– Нет, наверно... Мы же в горах.

– Ну и что! Всякое на Земле случается. Возможно, горы потом появились. Как ты думаешь? – настаивала на своем Салтанат.

– Не знаю, что и сказать тебе...

– Ты лучше скажи, кто тогда здесь жил?

– Этого я тоже не знаю... Есть разные версии. Бегимай – это моя сестра – рассказывает, что почти каждый год сюда приезжают исследователи и занимаются подводными поисками. Они хотят разгадать тайну, кто же здесь жил и почему уровень воды так сильно повысился за короткое время... Бегимай говорит, что под водой находят много разных вещей.

– Какие, например?

– Кувшины, казаны и другие предметы обихода. И еще здесь, под водой они нашли неразрушенные городские стены.

– Да-а, представляю себе! Когда-то здесь жили себе люди, любили друг друга, радовались жизни... И вдруг сразу всех поглотила стихия! Это ужасно!.. Не хуже, чем в «Титанике»...

– Заешь, Салтанат, я еще слышал, что здесь под водой остался дворец Темирлана.

– А кто это такой?

– Великий завоеватель. Его еще называли Великий хромец Тимур. Он был человеком очень отважным и мудрым. Умел принять верное решение в трудных ситуациях. Вот эти черты характера и притягивали к нему людей.

– Откуда ты это все знаешь? – Салтанат не переставала удивляться.

– У моей мамы есть братишка – дядя Кулубек. Он художник и философ. Кулубек-байке много читает и хорошо знает историю. Вот он мне много чего рассказал, в том числе и про тайны нашего озера.

– А! Тогда понятно...

– Так вот, я продолжу. – Актан сел на песок, и Салтанат устроилась рядом с ним. – Дальновидный правитель и талантливый организатор, Тимур в то же время был жестоким завоевателем, беспощадно подавлявшим любые проявления неповиновения. Однажды он соорудил большую пирамиду из отрубленных голов. А сколько он стер с лица земли городов, сколько убил мирных жителей! Все это было привычным для завоевательных походов того времени... К примеру, вторгнувшись в Афганистан, Тимур для устрашения населения приказал воздвигнуть башню из двух тысяч живых пленников, смешанных с глиной и битым кирпичом. Вот что мне рассказал Кулубек-байке о Темирлане.

– Какой же он был жестокий! – И в ужасе от услышанного Салтанат ладонью закрыла рот.

– Да, такие были в те времена нравы... – задумчиво проговорил Актан.

– Слушай, Актан, может быть, Бог в наказание за все зло Темирлана затопил его дворец, а с ним и город? Наверняка правитель жил во дворце?

– Кто знает – жил или нет, об этом история умалчивает...

– Ты прав, наверное, никто уже и не узнает об этом. Но мне кажется, когда Темирлан пришел на Иссык-Куль, озеро ему очень понравилось. Поэтому он приказал построить здесь, на берегу себе дворец. Возможно, когда люди его строили, было загублено много жизней... И в наказание вода поднялась и поглотила вместе с дворцом все вокруг, что было связано с именем Темирлана.

– Честно говоря, я об этом не думал. А что, вполне возможно... Значит, по твоему мнению, получается, что затопление —

было наказанием? – Актан пропустил песок сквозь пальцы.

– Да, именно! Я же говорю об этом! Легенда об Атлантиде гласит, что ее поглотили волны в качестве наказания за несправедливые людские дела! Видимо, и здесь, на берегах Иссык-Куля случилось то, что не понравилась богам... После твоего рассказа я сразу вспомнила историю про белых лебедей. Единственные создания, которые выжили во время крушения Атлантиды. Рассказать, Актан?

– Было бы интересно послушать!

– Хорошо я расскажу... Впрочем, нет, лучше прочту из Ин-тернета. Вот только перекачаю на свой айфон.

– Это было бы здорово!.. Я люблю слушать, когда мне читают, – признался мальчик.

– Вот и отлично! Будет чем заняться. А знаешь, Актан, те лебеди, которые на рассвете взлетели из бухты, мне как раз напомнили ту самую легенду. Откуда здесь эта прекрасная пара?..

– Вообще-то сюда, на берега Иссык-Куля они прилетают осенью. Зимуют и весной обратно улетают... Но эта пара не смогла улететь. Кто-то из охотников ранил одного из них. А лебеди в одиночку не могут, по парам живут. Верные, не бросают друг друга. Вот и остались вдвоем здесь... Редко такое случается, но бывает. Мне рассказывали.

– Кто? Дядя Кулубек?

– Нет, на этот раз нет. Местный егерь Сапаш-байке. Он здесь у нас главный эколог, охраняет природу. Вот кто все знает про животных и птиц! А еще он мне говорил, что у многих народов мира есть такое поверье, что в лебедей стрелять нельзя. Грех их убивать!

– Прав твой Сапаш-байке! Я тоже слышала про это поверье. Ну да ладно... Как я обещала, могу прочитать про лебедей.

Салтанат покопалась у себя в айфоне и нашла нужную информацию.

До сих пор Актану читали только домашние. Сестры и иногда мать. А в последнее время он стал слушать различные аудиокнижки, и в чтении родных вслух для него отпала необходимость. Но сейчас, слушая Салтанат, он получал большое удовольствие. Главное, это давало повод для дальнейшего с ней общения.

– Так, так... – полистала она электронные страницы. – Вот эта легенда! Ты готов?

– Угу.

– Тогда поехали, – Салтанат наклонилась над айфоном. – Но знай, что много. За пять минут не прочтешь.

– Нам же некуда спешить?..

– Точно, некуда! – засмеялась Салтанат.

И не догадывалась она о том, что Актан готов был слушать ее бесконечно. Голос ее казался ему ручейком, пробившимся в незрячую жизнь, заставляя сердце мальчика биться учащенно и горячо, в новом ритме.

Салтанат выставила перед собой айфон и, словно находясь на сцене, принялась читать с выражением:

«На острове Атлантида жили самые счастливые люди. – И посмотрела на волка, который повел ушами. – Ты так тихо лежишь, что про тебя совсем забыли... Так вот, Тайбас, и ты тоже слушай... Правители Атлантиды были справедливыми и благопристойными. По легенде, они являлись потомками бога Посейдона, владыки всех морей. Они старались править так, чтобы их подданные жили благополучно. Остров Атлантида Посейдону достался в незапамятные времена, когда произошел раздел земли между ним и его братьями богами Зевсом и Аидом. Согласно жребию, Посейдон стал повелителем морей и в придачу получил этот удивительный, волшебный остров... В то время на острове жили лишь три человека. Один из мужей, в самом начале произведенных на свет Землею, по имени Евнор с женой Ливкиппой и красавицей дочерью Клейто. Посейдон влюбился в Клейто, она стала его супругой и родила пять пар близнецов

– первых десять царей Атлантиды. Так началась история этого удивительного края. Посейдон укрепил остров и сделал его неприступным для врагов...»

– Ну, как, Актан? – остановилась на миг Салтанат. – Тебе пока интересно?

А слепой мальчик, сидя на песке, заворожено слушал ее.

– Очень! Ты так классно рассказываешь! – не смог скрыть он свое восхищение.

– Я читаю, – поправила она его. – Тогда идем дальше.

«Остров процветал. Люди на нем были счастливы. В то время правил островом царь Кир. У него была дочь-красавица, названная в честь первой царицы Клейто. Атлантида всегда славилась своими конями, которые вели свою родословную от жеребцов царя Посейдона. Так вот, главным конюхом знаменитых конюшен острова был юноша по имени Агапий, и он был без ума влюблен в прекрасную Клейто. Не мог прожить без нее и дня. Все его помыслы были связаны с ней. Однако...»

На этом месте Салтанат прервала рассказ и выдержала многозначительную паузу.

– А Клейто полюбила его? То была взаимная любовь? – Актан с нетерпением ждал продолжения.

Девочка еще потянула немного и с театральным огорчением произнесла:

– Принцесса-то тоже полюбила его... Но, как и положено в легендах, между ними ничего не могло быть. Он – простой конюх, а она – дочь царя.

– Мне кажется, какая разница, кто ты? Наверное, в любви это неважно, – задумчиво произнес Актан.

– Может быть. Но не в древние времена! Тогда нравы были совсем другие, если тебе известно... Так где я остановилась?

– Про конюха Агапия и прекрасную принцессу Клейто.

– Читаю дальше:

«...Старший конюх Агапий полюбил принцессу Клейто. Однако царь Кир тайно договорился с царем Греции Атласом выдать дочь за его сына. Таким образом, он собирался породниться с другой царской семьей. И вот, как они и решили между собой, когда детям исполнилось по восемнадцать лет, пришла пора свадьбы. Атлас, снарядив царский корабль, направился с сыном

– принцем Арисом на остров Атлантиду, чтобы помолвить детей и забрать прекрасную Клейто. Месяц пути сквозь бури и ветра не стали им преградой. Они наконец благополучно добрались до Атлантиды, вдали показался долгожданный остров.

– Земля, вижу землю! – послышался радостный крик на- блюдателя, который расположился на корме парусника. На суд- не сразу оживились, и все пришло в движение. Гребцы начали дружной налегать на весла, корабль поплыл быстрее. Моряки знали, что берег – это отдых, и скорая высадка придавала им силы. Как по заказу, парус, который до этого едва трепетал на мачте, надулся от порыва ветра и облегчил работу гребцам. На палубу прекрасного корабля вышел в сопровождении сына царь Греции Атлас. Принц Арис был молод, крепкого телосложения. С бронзовым загаром, он был словно греческий бог... Любый отец мог бы гордиться таким сыном!

Атлас, всматриваясь в даль, увидел очертания острова.

– Эта Атлантида? – спросил он капитана, покорно склонившего перед ним седую голову.

– Да, мой повелитель, эта та самая Атлантида, куда мы и держим путь.

Старый моряк много земель повидал на своем веку. Сколько себя помнил Атлас, все дальние плавания он совершал только с этим капитаном. Люди знающие говорили, что капитан и море

– единое целое. И теперь Атлас доверил ему и свою жизнь, и жизнь сына.

Принц Арис, конечно, догадывался о намерении обоих царей. Он был наслышан о красоте принцессы Клейто. И потому думал, что с ней вполне стоит познакомиться, они должны

понравиться друг другу. Ведь он и сам был привлекателен... Многие принцессы пожелали бы стать его женой! Вот с такими намерениями и с надеждой отец и сын прибыли на остров Атлантиду.

– Смотри, какой прекрасный остров, отец! – воскликнул Арис, когда они подошли к берегу.

Тот был весь покрыт буйной зеленью. Среди зарослей цветущих деревьев виднелись крыши великолепных зданий. Скалитые берега были со всех сторон, и в город можно было попасть только через единственный залив, куда и направился корабль. Когда он вошел в гавань, перед приплывшими предстало грандиозное сооружение – дворец Посейдона, а на пристани перед ними стояли не менее прекрасные корабли. Глаза принца разбегались от увиденного великолепия. Он был сражен красотой острова. Он много слышал об Атлантиде, но увиденное им превзошло все ожидания. Атлантида казалась небесным садом.

Наконец корабль причалил к берегу, и их встретил первый министр.

– Как прошло ваше плавание, почтенные гости? Все ли благополучно? – склонил он голову перед прибывшими.

– Отлично, уважаемый министр.

– Наш повелитель просил передать вам, что к вашим услугам дворец для гостей. Наши люди отведут вас туда. Как только вы отдохнете после тяжелой дороги, вас будет ждать обед от имени нашего правителя.

– Хорошо, я только дам указания своему капитану, – сказал Атлас, после чего их проводили во дворец. Первый министр, убедившись, что с гостями все в порядке, удалился, пожелав им хорошего отдыха. На следующий день приехавших ждала встреча с царем Атлантиды и его прекрасной дочерью Клейто».

– Вот так, Актан, началась история про двух лебедей, – прервала чтение Салтанат, отвлекшись на минуту.

Актан все еще оставался во власти впечатлений от рассказа. Он сказал:

– Такая интересная легенда, и ты так хорошо читаешь... Я как будто сам нахожусь там.

– Актан, пойдём по берегу, – предложила девочка.

– Пойдем.

– Давай руку... – она взяла его, поддержала, и они, ступая по мягкому песку, пошли вдоль набегающих волн. За ними поко- вылял Тайбас.

Актан ощущал, как бьется сердце девочки. Было удивительно приятно чувствовать ее рядом с собой.

– Я продолжаю, – сказала Салтанат, – читать легенду.

«...Из окон дворца царя Атлантиды, который был расположен неподалеку, виднелась бухта. За кораблем греков и за

высадкой гостей наблюдал сам царь Кир.

– Смотри какой отличный корабль у нашего гостя, – отметил он.

– Да, мой повелитель, – согласился с ним главный военачальник.

– Как ты думаешь, правильно ли я делаю, что хочу породниться с царем Атласом?

– Думаю, это верное решение, мой повелитель.

– Ну да. Тем более говорят, что его сын принц Арис не плох собой. Настоящий Геракл.

– Вы правы, мой повелитель!

– Вот видишь... Однако есть одно препятствие. И ты о нем знаешь не хуже меня.

– Да, мой царь.

– Клейто, моя прекрасная дочь заглядывается на какого-то голландца – старшего конюха. Я зол и взбешен.

– Может, отрубить ему голову?

– Он заслуживает этого! Приведите ко мне этого негодника,
– приказал он страже».

– А теперь самое интересное. Вон там скамейка-качалка. По- сидим! – Салтанат подвела Актана к качелям и помогла сесть. Покачиваясь на цепях, которые держали сиденье, Салтанат про- должала:

«Старший конюх Агапий был красавцем. Высокий, статный, с золотистыми волосами он совсем не походил на прислугу. Как и принц Арис, он был богоподобен. Когда его привели, он встал на колени перед Киrom.

– Ты знаешь, почему ты здесь?

– Нет, мой повелитель.

– И не догадываешься? – грозно спросил царь, сверля глазами Агапия.

– Нет, мой повелитель!..

– Ну, так знай. Слышал я, что ты стал заглядываться на мою дочь.

– Помилуйте меня, мой царь! Как я, простой смертный, по- смел бы смотреть на нее?!

Она ведь богиня!

– Запомни, ты всего-навсего конюх и ничего больше! Если я еще раз замечу, что ты поднимаешь голову в присутствии моей дочери и смотришь на нее, то тогда ты этой головы лишишься!

– громогласно промолвил царь Кир, сдвинув брови.

Бедный Агапий упал перед правителем и в отчаянии произнес:

– Мой повелитель, впредь такое не повторится!

Он знал, что за послушание царя ему точно не снести головы. Никто из смертных не смел смотреть на царскую дочь. Но прекрасная Клейто сводила его сума. Чтобы заставить себя не смотреть на ее совершенную красоту, ему легче было умереть.

– Впредь ты больше не будешь готовить ей лошадей для про- гулки, не будешь и сопровождать ее. Я строго тебе запрещаю. Все, ты свободен! Надеюсь, ты меня хорошо понял, – процедил сквозь зубы Кир и всем своим видом показал, что он не намерен больше возвращаться к этому разговору.

– Да, мой повелитель, я все понял!..

Юноша вышел из дворца с поникшей головой. Он направился в конюшню. Кони почувствовали Агапия издали и сразу же зафыркали. Мотая головой, когда тот вошел в конюшню, самый красивый жеребец Таскан в беспокойстве забил копытами. Таскан вел свою родословную от жеребцов Посейдона, которых запрягали повелителю морей в его тройку. Подойдя к Таскану, юноша печально взглянул в глаза жеребцу и проговорил:

– Нельзя любить тех, кто выше тебя. Ведь она богиня! Но не любить ее я не в силах... Что мне делать, мой верный Таскан? За что мне боги послали такое наказание? Ведь любовь нельзя просто так выбросить из сердца... Нельзя просто так запретить человеку любить...

Конь хоть и был животным, но понял боль Агапия.

Он громко заржал и попытался встать на дыбы, таким образом, проявляя свое негодование.

– Успокойся, Таскан. Ты прав. Человеку нельзя запретить любить! Я найду решение. Никому ее не отдам, если даже придется умереть...»

– Вот так Агапий решил, что будет до конца бороться за свою любовь, – подвела итог Салтанат первой части легенды. На пляже в этот момент показались первые отдыхающие – любители утреннего купания.

– Ну, мне пора! Что было дальше – я уже в следующий раз прочту...

– Ты уже уходишь?! – испугался Актан.

– Ты на меня не обижайся, но мне действительно пора! А то мама с папой будут волноваться.

Айфон внезапно зазвонил приятной мелодией.

– Ну что я сказала, вот видишь, меня уже спохватились... Плохо быть единственным ребенком в семье! Все время тебя ищут, – с грустью отметила она и ответила на вызов.

– Алло, мам, я уже бегу. Хорошо... – И вновь обратилась к Актану: – Без меня они даже на завтрак не идут. Ну все, пока, я побежала... – Она встала со скамейки-качалки.

– Постой! Я хотел спросить... Ты завтра опять придешь?

– Конечно. Я же тебе должна до конца легенду дочитать! А то не узнаешь, что случилось с прекрасной Клейто и Агапием. Ну все, я побежала. Надеюсь, дорогу назад найдешь?

– Найду. Ты забыла – у меня есть Тайбас.

– Точно, забыла... Он у тебя такой тихий, словно призрак какой-то.

– Все так говорят. А Кулубек-байке заметил, что это моя тень.

– Тайбас, береги своего хозяина! – нагнувшись, девочка погладила волка по холке, потом, ступая по еще прохладному утреннему песку, направилась в сторону коттеджей.

Актан и волк остались наедине со своими думами.

– Тайбас, она не такая, как все, – вздохнул мальчик. Волк неторопливо проследил, как фигурка девочки скрылась среди деревьев, выполз из-за скамейки и дал Актану понять, что пора возвращаться назад на хоздвор, в бараки. Мальчик же не спешил. Сердце его было, как сосуд, наполненный живительной влагой, пьянящей и сладкой, словно нектар. Волшебный аромат

любви, оставленный Салтанат, кружил ему голову. Охваченный невыразимо прекрасным чувством, Актан жаждал только одного – быть рядом с ней.

...Домой, где его уже ждал накрытый праздничный стол, он вернулся в возбуждении. Семья собралась в полном составе и готова была поздравить его с четырнадцатилетием. Праздник начался с поздравлений и подарков.

Старшая Дарика подарила Актану четыре диска аудиокниг классиков мировой литературы. Она специально подбирала таких авторов и такие произведения, которые бы оказали положительное влияние на мальчика в его становлении как личности. Она как никто понимала, что именно в подростковом возрасте мальчики наиболее восприимчивы к окружающему миру. У них идет формирование личности. Поэтому сестра серьезно подошла к вопросу выбору подарка.

– Мой дорогой Актан, эти книги написаны великими людьми. Классики мировой литературы. Это Лев Толстой – «Война и мир», Чингиз Айтматов – «Белый пароход» и «Когда падают горы», Эрнест Хемингуэй – «Старик и море» и «По ком звонит колокол», и последние книги, которые я хочу тебе подарить, это

«Отверженные» и «Человек, который смеется» – знаменитого французского писателя Виктора Гюго. Произведения этих авторов глубокие и философские. Учат нас жизни, как преодолевать трудности и как быть настоящими людьми. Надеюсь, они тебе понравятся!

– Спасибо, Дарика-эже. Вы же знаете, как я люблю слушать аудиокниги! – обрадовался мальчик и прижал диски к груди.

Книги для него был особый мир. С первых минут повествования он начинал жить вместе с героями произведений, вместе с ними любить, страдать, проживать их судьбы. Поэтому каждая книга для него была открытием неизведанного. Это было неким откровением из мира зрячих людей, отдушина в его незрячей жизни. Актан был в восторге, предвкушая, что они принесут ему новые духовные открытия. Бегимай же подарила ему Mp3 плеер с стильными наушниками.

– Мой золотой братишка, я тебя крепко люблю и желаю тебе в жизни всего-всего самого хорошего! Я знаю, что кроме книг ты любишь слушать музыку. Вот этот плеер может поместить тысячи песен. Слушай его на здоровье! Будь всегда таким же чистым, добрым и хорошим, как ты есть, – она крепко обняла его и поцеловала в щеку.

Пришла очередь и Айчурек преподнести сыну подарок. Она подошла к сандыку, вытащила оттуда аккуратно свернутый большой пакет.

– Рубашка, наверное, – шепнула Бегимай старшей сестре. Айчурек в этом плане была всегда для детей предсказуема. Бегимая почти не ошиблась.

– А это от нас с отцом припрятанный для твоего дня рождения турецкий костюм. – Мать развернула его сверток. Костюм был темно-синего цвета и переливался на свету.

– Ух ты, мама! – воскликнула Бегимай. – Вот это классный подарок! – поддержала она мать.

– На ярмарке в Бостерях мы с отцом приобрели его по хорошей цене, – похвалилась Айчурек удачной покупкой для сына.

– И вот еще рубашка к нему, – вытащила она вслед за костюмом из сандыка голубую рубашку, упакованную в красивую коробку с прозрачной стенкой.

– Отец, что молчишь? – сказала она Абылу, который скромно сидел, не вмешиваясь в поздравительную часть семейного торжества. Отец встал, подошел к Актану и тихим голосом произнес:

– Актан, балам (сынок), поздравляю тебя с днем рождения. Мы с мамой тебя любим и желаем всего самого наилучшего.

– Спасибо, ата, – поблагодарил сын отца и погладил его шершавую ладонь. Он всегда гладил руки родных, когда хотел выказать им большую благодарность.

Семья замерла в ожидании. Каждый знал, что отношения отца и сына в последнее время были непростыми. Переходный возраст у мальчишек требует особого отношения, особого понимания отца. В этот период он служит для мальчика примером во всем. Как раз образцом поведения Абыл не мог похвастать перед сыном. Прикосновение Актана к его руке всколыхнуло у него отцовские чувства.

Он обнял мальчика и растроганно произнес:

– Все будет хорошо! Главное, сынок, будь счастлив в этой жизни! – и поцеловал в лоб.

Домочадцы поняли, что таким вот образом отец извинялся перед Актаном за то, что временами напрягал семью излишним пристрастием к спиртному.

Айчурек вспомнила тот день, когда врачи вынесли приговор: Актану не суждено увидеть мир, и отец тогда первый раз сказал Айчурек, что виноват в том, что случилась эта трагедия. С тех пор они не заговаривали на эту тему. Но все время она ощущала со стороны Абыла невидимое чувство вины.

Кажется, сегодня Айчурек почувствовала, что отца отпустило... Это каким-то шестым чувством уловил и Актан. Потому-то, может быть, он и погладил с любовью отцовскую руку.

Актан был как никогда счастлив в день своего четырнадцатилетия. Находиться в кругу родных, самых дорогих людей – что могло быть лучше для его страдающей души? Но радость усиливалась и от того, что он встретил человека, который одарил его особой душевной теплотой и позволил выйти за пределы ранее замкнутого мира...

После поздравлений и вручения подарков на столе появился традиционный медовый торт, в центре которого красовалась цифра четырнадцать. Его испекли девочки по особому рецепту Айчурек, и готовили исключительно к важным семейным торжествам. Было открыто шампанское, оно весело пенилось в бокалах, придавая празднику торжественный настрой. К общему веселью присоединился даже вечно хмурый отец. Айчурек прослезилась, видя, как Актан вместе со всеми радуется и от души смеется над добрыми семейными шутками.

Айчурек за долгие годы впервые почувствовала себя бесконечно счастливой. Много ли нужно человеку? – думала она. Чтобы дома был слышан радостный смех детей и взаимопонимание между членами семьи, особенно между отцом и сыном. Она верила в то, что разум и воля Абыла возобладают, и муж бросит пить. Хотя бы по той причине, что сейчас как никогда сыну нужна мужская поддержка отца... Ведь никто не знает, что ждет Актана впереди,

какие преграды в жизни его поджидают, какие люди встретятся на жизненном пути? А главное, будет ли он сам готов жить среди зрячих, мир которых полон порока и лжи? Вот в такой момент и нужна будет надежная опора...

– Ну что, дорогие мои, я хочу сказать тост. – Мать взяла в руки бокал шампанского.

– Говори мама, говори! – поддержали девочки.

– Наш маленький Актан стал сегодня на год старше. Ему исполнилось четырнадцать. Что я могу пожелать сыну в этот день? Только огромного счастья и крепкого здоровья. Пусть рядом с ним всегда будут хорошие и добрые люди! И пусть тебя, сынок, всегда и везде бережет Бог! Вот это мое самое большое пожелание! — Айчурек прослезилась.

– Ура, ура-а! – подхватили тост все домашние.

– Абыл, отец – скажи и ты! – Мать вопросительно посмотрела на мужа, который так и не притронулся к шампанскому. Тот встал с бокалом и, первый раз за столько времени улынувшись, произнес:

– Дети мои. Сегодня у нас радостный день. Наш Актан стал большим. Что я могу пожелать ему? Всего наилучшего и всех благ! В жизни всякое бывает. Путь человека нелегок. Кто-то поднимается вверх, кто-то падает. Главное – не сломаться на своем пути. Что бы ни было, нужно уметь всегда встать и идти дальше!.. Дай Бог тебе силы, Актан, чтобы и ты всегда шел вперед и не падал. Я люблю тебя, сынок! – он нежно обнял мальчика.

– Ура, ура-а-а!.. – снова девочки подхватили сказанное.

– Спасибо, ата, я тоже... так вас люблю! – от полноты чувств Актан с трудом находил слова.

«Главное не сломаться», – повторила про себя слова мужа Айчурек. Внезапно ей показалось, что слова эти он говорил сам себе...

После отцовского пожелания тосты подняли Дарика и Бегимай. Они присоединились к поздравлениям родителей, только пригубив по глоточку шампанское – ведь впереди был рабочий, до глубокого вечера, день. Каждая из сестер высказала свои сокровенные пожелания брату.

После поздравлений домочадцы разошлись по своим пансионатским делам. Айчурек и Дарика побежали в столовую – готовить отдыхающим обед. Отец – на хоздвор, косить газон и поливать цветы. Бегимай – убирать гостевые коттеджи. Актан остался один со своим верным Тайбасом. Именинник вышел во двор, сел на скамейку перед окном и позвал:

– Тайбас, где ты?

Волк проковылял к мальчику и улегся у его ног.

На сердце подростка было светло и возвышенно. Актан мечтательно сказал волку:

– Друг мой, как все-таки прекрасна жизнь!..

...Ему почудилось, что он стоит посередине цветущего острова, и вокруг – бескрайний великий океан. Островом была воображаемая им Атлантида. Он увидел красивых лошадей из конюшен Посейдона, на которых навстречу ветру скакали Агипий и его прекрасная Клейто... Они упивались своей любовью... И не было счастливее людей на свете, чем они! Что же их ждет впереди? Неизвестность?.. Для того, чтобы узнать их судьбу, нужно было ждать до завтрашнего утра... Как же это долго! – подумалось ему. Захотелось, чтобы новый день наступил прямо сейчас... Чтобы солнце снова взошло, не откладывая, и – чтобы рядом оказалась она...

ГЛАВА IV

После того, как они поздравили Актана, когда Айчурек и Дарика шли в столовую, мать спросила у дочери:

– Не рано ли ему слушать книги таких серьезных писателей?

– Нет, мама. Ему надо развиваться. Хватит ему сказки, да книги детских писателей слушать... Его возраст уже такой, что он уже готов к более серьезным произведениям.

– Я думаю, «Человек, который смеется» – это для взрослых?

– Мама, я знаю, что вы не читали этот роман... Зачем так говорите?

– Я простая колхозница, такие книги в жизни не видела. Но зато вы, дети мои, читаете. Этого мне хватает. Значит, растете образованными. Это меня радует больше всего... Но мне кажется, что ему пока все это рановато.

– Мама, не забывайте, что он не такой, как все! У него глубокий внутренний мир. Он растет, не стоит на месте... Тем более у Актана сейчас переходной возраст. В это время подростки ищут ответы на многие жизненные вопросы, найти которые непросто. Потому ему сейчас, для его же блага, нужно серьезные вещи слушать.

– Эх дочка, что сказать, может, наверное, ты и права... Но для меня-то он всегда остается маленьким беспомощным мальчиком! Насчет «Человека, который смеется» – я хоть и не читала, но фильм видела.

– А что там такого, мама?

– Кино меня в свое время поразило... Там, если не ошибаюсь, слепая девушка была, по имени Дея, и ее любил урод Гунплен.

– Не Гунплен, а Гуинплен, мама, – поправила дочь.

– Какая разница... Там про незрячую девушку есть. Меня тревожит, что конец фильма трагичный. Значит, и книга такая. А эта девушка как повлияет на его сознание, один Бог знает... Зачем же мальчика загружать?

– Это поучительная, глубоко философская книга!

– Тем более глубоко философская... Он и так всегда весь в мыслях. О чем думает, о чем переживает – ни слова не скажет. Сама знаешь, какой он ранимый и восприимчивый...

– Мам, не беспокойтесь! Я думаю, ему эти книги пойдут на пользу! Но если вы хотите, я могу поменять... – не стала Дарика перечить матери.

– Да ладно уже!.. Взяла так взяла. Ты уж меня прости. Старая стала, как несушка цыпленка своего от разных напастей крылом защитит пытаюсь... Кудахтаю, как всегда, почему зря... А в чем-то ты права, мальчик вырос, – согласилась мать с дочерью и, глубоко вздохнув, добавила: – Ему жить среди людей. Тебе потому, думаю, видней какие ему нужны книжки.

– Мама, все будет в порядке, поверьте мне.

– Ты у меня самая ученая... Скоро диплом получишь. Высшее образование получишь. Потому делай как знаешь!

Вот такой получился у них разговор в отношении подарка Дарика.

В подсобном помещении столовой Айчурек нос к носу столкнулась с долговязым Казыбаем Чынтемировым, который принес очередную партию свежевывловленной иссык-кульской рыбы.

– Ну что, принимайте товар! Где ваш сотрудник? Целый час жду его здесь, – проворчал он, очень недовольный.

– Какую сегодня приволок? – спросила Айчурек, глядя на полный мешок рыбы.

– Как всегда – сига, судака и чуть форели есть. 20—25 кило-грамм будет.

– Я смотрю, у тебя сегодня неплохой улов... Бизнес идет!

– У меня всегда хороший улов.

– Значит, на ужин отдыхающих рыбой баловать будем.

– Это уже ваше дело. Ну, где там ваш мясник-рыбник? – про- должил злиться Казыбай.

Он был известным браконьером в округе. Имел хорошие связи в нужных местах, потому особо не боялся заниматься незаконным выловом рыбы. Улов свой реализовал в пансионатах и на базарчиках, что расположились вдоль трассы Чолпон-Ата-Биш- кек. Это был налаженный незаконный бизнес, приносивший хо- рошие деньги и ему, и его покровителям. По крайней мере, они всегда имели на столе свежую рыбу. Но основным промыслом Казыбая была охота. Организовывал для «крутых» охоту по от- стрелу архаров, теке и баранов Марко Поло. Был таким браконьером в законе. Кроме того, охотился на волков, шкуры которых сбывал ино- странцам. Но особым пристрастием у него была охота на снежного барса. Его пятнистая шкура особо ценилась среди любителей этого тотемного животного кыргызов, занесенного в Красную книгу. По сравнению с этим его пристрастием, рыбалка выглядела просто как баловство. Так, сезонная работа.

Тем временем в подсобку вбежал мясник – он же в этом пан- сионате и рыбник.

– Я здесь, байке, вы меня искали?

– Не то что искал, я здесь тебя так заждался, что не могу на ногах стоять от усталости! Где тебя черти носят?! Не заешь, что ли, что время – деньги...

Мясник, молодой парень по имени Капар, был не из местных, как и многие работники пансионата. Сюда он на сезон приезжал из села Тюп, потому побаивался Казыбая, который был вхож к хозяину здравницы. Был с ним на короткой ноге. Хозяин мог бы на него наклепать – и тогда пиши пропало, Капар остался бы навсегда без работы. Потому, покорно склонив голову перед браконьером, он стал ждать от него указаний.

– Короче, принимай товар! – прикрикнул тот на бедолагу.

– Хорошо, хорошо, байке... – Капар понес мешок в холодиль- ник.

– Эй подожди, взвесить же надо! – остановил его Казыбай.

Они прошли в рыбный цех, где Казыбай на разделочный стол вывалил рыбу.

– Сига отдельно и судака отдельно взвесь. Форель по хвостам считай, – распорядился он. После того, как все было взвеше- но и посчитано, Казыбай аккуратно записал в свой блок- нотик вес улова, подсчитал на калькуляторе сумму товара, для записи которой была отведена отдельная страничка. В этом плане он был скрупулезным человеком. Любил точность и педан- тично записывал все данные за неделю, месяц, год. Суммы доходов и расходов. Для следова- теля, если бы они попали к нему в руки, блокнот был бы бесценной находкой.

– Так, записал. Следующая партия будет послезавтра, и не пропадай больше так надолго, – сказал поставщик, довольный подсчетами своей прибыли, и, уже более дружелюбно, похлопал по плечу мясника. Выходя из цеха, он снова столкнулся нос к носу с Айчурек.

– Слушай-ка, а где твой ненаглядный?

– Зачем он тебе он? Наливать будешь опять, что ли?..

– Да нет. Дело к нему есть...

– Какое дело у тебя к нему? Не смейся людей!

– Да ладно тебе... Когда я ему наливал? Понимаю проблему. Не дурак.

– Если понимаешь, чего тогда его спрашиваешь?

– Вот за меня вышла бы тогда... Горя бы не знала! Жила бы в шелках и парче, – громко щелкнул Казыбай пальцами.

– Ну-ну. Не судьба, значит... На хоздворе, иди – он там, – И Айчурек дала понять, что разговор окончен.

Казыбай с Абылом были одноклассниками. Она училась на год младше их. Айчурек была видной девчонкой, многие бегали в школе за ней. Было время, когда Казыбай пытался за ней уха- живать. Однако выбор ее оказался другой. Не нравился ей Казыбай. Слишком он был хитрым и ехидным еще с тех школьных времен... Она предпочла скромного и даже малость

застенчивого Абыла. В то время у него была густая шевелюра, не то что сейчас – одна лысина осталась от былого. Когда Абыл ушел в армию, Айчурек переписывалась все два года, и дождалась его. Из армии он вернулся возмужавшим, крепким парнем. Красавец предложил ей руку и сердце. Она долго не раздумывала. Увы, теперь от того красавца остались разве что воспоминания... Если признаться, положив руку на сердце, она никогда по-настоящему не жалела, что вышла за него замуж. Были у них и прекрасные дни счастливой жизни. «Нужно дорожить тем, что у тебя есть»,

– так она думала и так учила своих дочек.

– Ну ладно, пойду поищу друга своего, – улыбаясь, сказал Казыбай, видя недоброжелательный настрой Айчурек.

Когда на хоздворе появился Казыбай, Абыл как раз закончил менять ножи газонокосилки и собирался идти к коттеджам по-стригать траву.

– Салам алейкум, Абылжан! Подожди, куда собрался...

– Салам! Тебе чего? – угрюмо спросил Абыл.

– Как дела?

– Да пойдет!

– Что-то вы все сегодня недоброжелательные какие-то... – усмехнулся «друг».

– Не понял.

– Ладно, проехали. Шо, головка болит? Опохмелить тебя не надо?

– Не надо!..

Конечно, Казыбай соврал Айчурек, что понимает ее проблему и не собирается наливать мужу водки. Казыбай не упускал возможности напоить Абыла. Это он делал с каким-то тайным удовольствием. Довести Абыла до состояния животного... Домашний скандал в таких случаях был обеспечен. Сам Казыбай от этого получал кайф, мол, выбрала не меня, а алкаша – теперь и мучайся.

– Нет так нет. Куда спешишь?

– Что, не видишь? Траву стричь!

– У меня к тебе дело, – важно сказал Казыбай.

– Что за дело? – насторожился Абыл. Он знал, что Казыбай просто так ничего не предлагает. Они, его дела, как правило, были связаны с какой-либо авантюрой.

– Сети сегодня вечером надо закинуть на озеро.

– А я причем? Мне некогда. Да я и давно этим не занимаюсь... Ты же в курсе.

– Да я тебя не просил бы, просто этот мой помощник балбес Базарбай в запой ушел.

Полгода не пил, а тут сорвался... А мне

нужен напарник. Большой заказ есть.

– Нет, не смогу.

– Большой заказ, большие бабки! Понимаешь? Шо, тебе бабки не нужны? Ты не забыл про свой должок? – Он напоминал про пятьсот сомов, которые Абыл занимал в начале лета. – Сходи со мной на море, и мы квиты, – улыбнулся Казыбай своей ехидной улыбкой.

– Нет, не проси, не смогу...

– Да что с тобой такое? Раньше ведь всегда мог...

Абыл сильно жалел, что брал у него деньги. Знал же, что этот прохиндей с него выжмет в сто раз больше.

– Ты же знаешь, почему я завязал... Этот егерь Сапаш достал меня вконец в прошлый раз. Дал мне «китайское» предупреждение.

– Да пошел он этот Сапар-манпар! Кто он такой, коммунака чертовый? Да никто. Мы скоро на его место поставим своего человека. Не будет его здесь! – сказал Казыбай так, будто Сапаровская судьба уже кем-то была предрешена.

– Нет, все равно на воду не пойду. Проси кого-нибудь другого. Вон сторож Байзак – тот слоняется без дела... Сутки на посту отстоит и не знает, куда себя деть...

– Ну ладно, я предложил, ты отказал, – сказал Казыбай недо-вольным тоном, дав понять, мол, что ко мне по каким-либо вопросам больше не обращайся. Абыл и рад был бы не обращаться к нему, но с тех далеких школьных времен коварный Казыбай, как удав, умел медленно поглощать нужных ему, окружающих людей, держа их в зависимости от себя. Напоследок он напомнил Абылу:

– Только про должок не забудь, – и пошел в сторону барачков за бестолковым Байзаком, как он его называл. У него не было другого выхода, кроме как взять его на рыбалку.

Когда Казыбай проходил мимо барака, где жила семья Огон-башевых, из-под крыльца донеслось рычание Тайбаса. Казыбай остановился. Огляделся. Рядом никого не было. Актан в это время сидел дома, в наушниках, слушал аудиодиски и не мог бы ничего сделать.

– Чего рычишь, тварь?! – сквозь зубы прикрикнул Казыбай на волка.

Тайбас на всю жизнь хорошо запомнил голос и запах этого человека. Именно этот ненавистный двуногий был тем, кто разорил их логово, истребил семью волков и заставил страдать маленького волчонка.

Тайбас, ковыляя, выполз из убежища и, оцетинившись, оскалил зубы. Шерсть его встала дыбом. Была бы у него возможность наброситься на Казыбая, он бы немедленно сделал это. Но в данном случае силы были не равны.

– Ты меня не пугай, я пуганный! Я с твоей породы стольким шкуру содрал! А самая лучшая и дорогая была у твоих папаши и мамыши, – презрительно засмеялся браконьер. – И с тебя бы содрал сейчас, но кому нужна шкура волка-инвалида. Она не стоит ни гроша, ничемная ты зверюшка, – торжествовал Казыбай, упиваясь своим превосходством над беспомощным животным. В ответ Тайбас еще больше оцетинился. Глаза его налились кровью.

– Не смотри на меня такими злыми глазами! Ты вообще-то должен быть мне благодарен, за то, что я тебя тогда не добил! Ладно, живи, пока я добрый... – сказал Казыбай снисходительно. Потом огляделся, плюнул в сторону волка, и пошел дальше, весьма довольный собой.

Тайбас долго не мог успокоиться. Безнаказанность ненавистного ему человека приводила его в бешенство. Он скулил от своей беспомощности. Только когда на крыльцо вышел Актан и подозвал его к себе, волк успокоился. Актан в наушниках слушал новый МрЗ, потому не услышал, как Казыбай довел Тайбаса до белого каления. Актан уловил в воздухе неприятный запах сигарет. И еще – запах свежей рыбы. Он догадался, что кто-то из мужчин здесь был, и этот человек крайне не понравился Тай-басу.

– Что с тобой? Тебя кто-то обидел? И почему ты так скулишь? А-а... Ну успокойся. Я, кажется, знаю, кто здесь был, – догадался мальчик. – Почему ты всегда рычишь на этого человека? Это же был Казыбай? – спросил он у волка. – Ты знаешь какой-то его нехороший секрет?

Тайбас продолжал тихо поскуливать.

– Значит, знаешь, раз так скулишь... Мне иногда кажется, что именно этот человек причастен к несчастью твоей семьи. Это он, наверное, убил тогда всех волков? Вот ты его и запомнил с тех пор, потому и в бешенстве, когда чуешь его... Хочешь ему отомстить... Но не можешь. Но ты не беспокойся! Сапаш байке говорит, что когда-нибудь Бог накажет его за браконьерство! Потому что нельзя безнаказанно разрушать природу... Но вот вопрос только – когда? Ходит себе и ходит, горя не знает... А ты как думаешь, Тайбас? Накажет его Бог или нет?

Тайбас, вроде бы перестав скулить, снова заскулил.

– Ну ладно, успокойся... Давай-ка лучше послушаем книгу, которую мне сегодня подарила Дарика-эже, – сказал мальчик, на-угад достал одну из аудиокниг и вставил ее в DVD-

плеер, что стоял на небольшой тумбочке возле скамейки, под окном. То была запись известной повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море». Плеер заиграл, из маленькой колонки, висевшей над скамейкой, послышался голос чтеца, который приятным баритоном начал свое повествование.

Он рассказывал о далекой Кубе, где в рыбацком поселке жил старый рыбак Сантьяго, ему не везло – он выходил в море уже 84 дня, но пока не удавалось ничего поймать. С ним до этого рыбачил мальчик по имени Манолин, который очень помогал старику, но его родители решили, что Сантьяго стал неудачником, и велели сыну отныне ходить в море на другой лодке. А ведь старик научил Манолина рыбацкому делу, за что мальчик его так любил! И вот мальчик хочет помочь старику. Покупает ему сардины для наживки, приносит еду в его хижину. Старик же давно смирился со своей нищетой... И вот старый рыбак Сантьяго выходит в море один. Он надеется поймать большую рыбу. От этого зависит его жизнь. Удача вдруг улыбается старику... К нему на крючок, далеко в море попадается просто огромная рыбина. Это красивый голубой марлин. И здесь-то начинается главное. Старик должен победить сильную рыбу. Его борьба с ней, сила и воля буквально поражают Актана. Про- ходит день, затем ночь. Старик не сдается. Его руки изодраны в кровь о лесу. Силы вроде бы покинули, но он все равно не отпускает рыбу, продолжает удерживать ее, и вот, когда победа за ним и он победоносно тащит рыбину вслед за лодкой назад, к берегу, море ее не отдает. Ее съедают акулы. Остается только гигантский скелет и хвост. Рассказ заканчивается тем, что мальчик Моналин говорит старику, что будет те- перь постоянно ходить с ним в море и станет его талисманом. Старик же после тяжелейшего дня, обессилев, засыпает дома и ему снятся львы...

Когда чтец закончил читать последние строки, Актан сидел, не шелохнувшись, пораженный трагизмом судьбы. Больше всего он был поражен тем, как старик, несмотря на суровость жизни, безгранично любил море. И в этом суровом безмолвии Сантьяго знал всех обитателей океана и очень трепетно к ним относился. Актан живо представил себе, как Сантьяго медленно на своей лодке плывет посреди моря, мысленно общаясь с рыбами и птицами. Привыкший к одиночеству, старик вслух разговаривает и сам с собой... Размышляя о судьбе рыбака, Актан захотел поделиться своими мыслями с волком.

– Тайбас, ты этот рассказ послушал? У меня слезы текли. Мне так жаль старика! Сердце сжимается от обиды... Старик победил рыбу, но океан не отдал ему добычу, акулы съели ее. Почему в этот момент рядом с ним не оказалось того мальчика? Наверное, он бы помог старику и отогнал всех акул от рыбы... А эти туристы, которые изумились размерам скелета рыбы, фотографировали на память, так и не поняли, что вынес несчастный старик! Ты слышишь меня, Тайбас? Какая несправедливость!..

Волк повел ушами, тем самым как бы соглашаясь с доводами Актана.

– Правильно сказал старик, что человека можно уничтожить, но невозможно победить. Сантьяго доказал, что способен противостоять всем невзгодам. Он выдержал самое тяжелое в своей жизни испытание только потому, что, невзирая на одиночество, думал о людях! Именно они дали ему силу! Получается, Тайбас, так, что в этой жизни нужно думать о людях, а не только о себе, как делают некоторые из нас... Скажи, Тайбас, в чем провинился старик, что жизнь обошлась с ним так сурово? Ответа нет – ни у тебя, ни у меня... Одно ясно: каждый из нас живет своей жизнью. Кто-то в нищете – и несет крест страданий, кто-то в роскоши и богатстве... И тот, кто богат, потому богат, что кто-то другой в этой жизни нищий. Хотя конец у всех один. Я вот что думаю, Тайбас, лучше бы бедный старик Сантьяго жил здесь, на берегу нашего Иссык-Куля, чем этот браконьер Казыбай. Старик бы брал себе немножко, для своего существования, не то что Казыбай, который стремится лишь к обогащению...

А тем временем Казыбай, вдоволь поиздевавшись над вол- ком-калекой, пошел себе дальше и нашел Байзака в вагончике для сторожей, что стоял на восточной стороне пансионата.

– Эй лентяй, ты чего спишь? – разбудил он дрыхнувшего сто- рожа. Тот с трудом открыл глаза и недовольно спросил:

– О-о, что случилось, Казыбай-байке?

– Ничего! Просто проведать тебя пришел.

– Так рано?

– Какой рано! Уже обед.

– Я вчера на дежурстве был. Ночью на КПП стоял... Спать хочу.

– Ой, прям-таки всю ночь глаз не сомкнул! Да как ни зайдешь на ваш КПП, – вы все там дрыхните! Не спи... Слышишь, не спи, так и всю жизнь проспоришь. Вставай, дело у меня есть к тебе, – с важностью сообщил Казыбай.

Байзак недовольно вылез из промасленной постели, белье которой уже сто лет не менялось. Железная кровать противно заскрипела под его тяжестью.

– Что еще за дело? – протерев руками глаза, еще до конца не проснувшись, пробурчал он.

– На три миллиона. Вставай, а то без денег останешься!

Пока сторож одевался, Казыбай обшарил взглядом убогий вагончик и обратил внимание на глянцево-журналы, которые стопкой лежали на табуретке у изголовья кровати. Он взял одно из красочных изданий и посмотрел на обложку. «Сторожевая башня» – прочитал название. Открыл, полистал – и в глаза бросилась статья под многозначительным заголовком «Есть ли жизнь после смерти?»

– Ты что, верующим стал? Это же журналы иеговистов, – ус- мехнулся Казыбай.

– Да нет... Так просто, листал их...

– Ты мне голову не морочь! – Казыбай ухмыльнулся. – Просто так даже кошки не размножаются.

– Правду говорю.

– Во дела... – произнес гость с иронией. Перевернул несколько страниц религиозного журнала. – При коммунистах все были атеистами, а при демократах все как будто с цепи сорвались и ринулись в веру! Вот мой сосед, балбес Сагын, бороду отрастил и все на войну в Сирию рвется. За правое дело, говорит, воевать буду... Тьфу, пушечное мясо! Вот как могут оболванивать людей! Словно стадо баранов прям, куда направят – туда и идут...

– Да нет же, говорю! Я не иеговист и не собираюсь им ста- новиться, – запротестовал Байзак, просовывая ногу в штанину камуфляжа.

– Да ладно, расслабься, это твое дело, в кого и во что верить... По мне, так хоть в самого черта верь! У каждого свой выбор в этой жизни!.. Я вот ни во что не верю, кроме, естественно, в силу доллара, – с ехидцей рассмеялся Казыбай, широко обнажив ряд верхних зубов из золота. От такого смеха у Байзака мигом улетучились остатки сна.

– Ну, а что за дело такое у вас ко мне, байкешка? – спросил он, наконец одевшись в каму- фляжную форму.

– С твоими книжками о боге о главном забыл – зачем к тебе пришел! Нужно, короче, сегодня вечером со мной выйти в залив, на озере и помочь сети ставить.

– А что так? Где ваши помощники?..

– Они завтра все заняты, – не стал Казыбай объяснять при- чину.

– Нет, наверное, не смогу...

– Что, не богоугодное дело, что ли?

– Да нет, этот безбашенный егерь на меня наехал в прошлый раз!

– Да-а, и до тебя добрался этот недоносок?

– «Афганец» он, психованный! Никто не хочет с ним связы- ваться.

– Ой, да ладно!.. Нагнал он, однако, на всех на вас всех жути. Что, рыба его, что ли? Где хочу, там и ловлю!

– Скажу честно, он грозился и вас на место поставить... Мол, по этому Казыбаю плачет статья...

– Это мы еще посмотрим, кого он на место поставит! По ком плачет статья?! По мне?! Вздор! Короче, решай: я или он!!! В общем, так... Я отвечаю за все, и не бойся ты никого. Понял? Плачу штуку сомов.

– Ну, если вы отвечаете, то я, пожалуй, согласен...

– Вот и лады! А то ноешь, как баба... И запомни. Пока я живой, никакой Сапаш-мапаш мне не указ. Эта наша земля и наша вода! Что хотим, то и делаем здесь! И не таких ломали, как он, долбанных «афганцев»... Это они там герои были, а здесь им не Афганистан. Здесь другие правила и законы жизни!

– Ладно, я все понял.

– Короче, к семи часам подходи на мыс. Оттуда отчалим. Да- леко ходить не будем, в заливе поставим сети. Дотемна, над- еюсь, управимся.

На этом и решили.

Казыбай вышел из вагончика и направился на стоянку для машин, где стоял его «субару». По дороге кому-то позвонил.

– Это я. Все, заказ, дай бог, выполним. Запомнил, на пятьсот человек... Понял, думаю, свадьба сына такого человека без рыбы на столе не останется!.. Время у нас еще есть – целая не- деля... Если что – действуем по нашему плану. Делаю ему автоподставу... Рыбу подкину, не беспокойтесь... Его багажник

жигуленка скорей всего не закрывается...

ГЛАВА V

В древности греки верили в то, что благодаря богу Гелиосу, который правит колесницей по небу, солнце каждый день приходит на землю. А египтяне считали, что солнце – это бог Ра, который каждый день рождается заново и приносит на землю свет и тепло.

Как бы то ни было и какой бы бог не управлял светилом, никто не в силах остановить время и небесное движение солнца. На утро следующего дня Салтанат, как и обещала Актану, снова пришла на мыс вовремя, без опоздания. И снова они вдвоем, взявшись за руки, встретили новый день. И снова Актан был как никогда счастлив. В его темный до сих пор мир девочка, словно бог Ра, принесла свет и озарение.

– Вчера я покопалась в интернете и многое чего узнала про Солнце, – сказала она Актану, когда они слезли с валуна и когда первые рассветные лучи напоили всю землю. – Ты знаешь, что Солнце такое огромное, оказывается, в нем вполне могут поместиться миллион таких планет, как наша земля! И оно так далеко от нас находится, в 150 миллионах километров!

– Это очень далеко? – удивленно спросил у нее Актан.

– Конечно! Если на сверхзвуковом самолете лететь к нему, то нам с тобой понадобится двадцать лет. А если Солнце вдруг погаснет, об этом мы с тобой узнаем через восемь минут.

– Почему?

– Потому что свет до нас идет как раз эти восемь минут; свет ведь куда быстрее самолета. Потому если оно вдруг погаснет, мы будем видеть светило еще целых восемь минут.

– Но если оно погаснет, то все живое на земле умрет! – воскликнул Актан.

– Ты прав. Оно дает нам тепло и жизнь. Без него ничего не останется...

– Да-а, очень интересно... Салтанат, а я вчера прослушал аудиокнигу – повесть «Старик и море». Ее мне на день рождения подарила сестра, – решил Актан поделиться своими впечатлениями.

– О-о, эта замечательная вещь!

– Признаюсь, она меня буквально поразила...

– Неудивительно! За эту книгу Эрнесту Хемингуэю дали Нобелевскую премию. И что тебя там больше всего поразило?

– Сила воли старика. Он победил свою рыбу. Однако злые акулы съели его добычу... Это несправедливо! Мне было так жалко было старика!

– Но это всего лишь книга, Актан, – сказала Салтанат.

– Это прекрасная, жизненная книга. Я запомнил слова из нее:

«Человек не для того создан, чтобы терпеть поражение. Человека можно уничтожить, но нельзя победить!»

– Вот видишь. Не все так плохо...

– Там было еще одно интересное место – когда старик разговаривает сам с собой: «Хорошо, что люди не кушают солнце и луну, а кушают рыбу».

– Тогда пока мы не съели солнце, я продолжу читать нашу легенду! Сейчас я буду твоей аудиокнигой. И ты узнаешь, что случилось с нашими влюбленными – Агапием и Клейто.

– Я уже весь теряюсь в догадках. Чем закончится история их любви?..

– Ага, наверное, всю ночь не спал, думая о них?

– Точно, не спал, – признался Актан. Не сказал он только то, что причиной его бессонницы стала сама Салтанат, а не прекрасная Клейто.

– Итак, продолжение. Думаю, сегодня мы дойдем до конца,

– и девочка открыла свой айфон. – В прошлый раз мы остановились на том, что Агапий решил во что бы не стало бороться за свою любовь. Но перед этим узнаем, как он вообще попал на остров.

«Агапий не помнил, как оказался в Атлантиде. Человек, усыновивший и воспитавший его, был главным конюхом царя, и звали его Агафон. Когда Агапий попросился, приемный отец рассказал Агапию, что его еще малышом нашли моряки среди обломков затонувшего корабля, после бури. Маленький мальчик плыл на крошечном плоту. Моряки взяли его с собой и привезли на остров. Старик – главный конюх был бездетным и всю жизнь мечтал иметь сына. Царь, узнав о том, что в море найден ребенок, разрешил усыновить его. Конюх, бесконечно благодарный судьбе за такой подарок, выходил мальчика. Двадцать дней Агапий лежал без сознания. Старик уже потерял надежду на его выздоровление. Но боги сжалились над ребенком и над стариком. Агапий пошел на поправку и в скором времени встал на ноги. С тех пор мальчик стал старику сыном и незаменимым помощником. А когда старик умер, то заменил его. Держать в исправном состоянии конюшню царя Атлантиды было непростым делом... Но Агапий справлялся с такой задачей. Этому способствовали его прилежность, исполнительность, а также пристрастие к лошадям. С Клейто же он познакомился, когда та подросла и стала выезжать на конные прогулки. Ответственность за прогулки царских особ лежала во все времена на старших конюхах. Так что он непосредственно готовил на выезд скакунов и сам сопровождал наездницу. С первого же взгляда Агапий влюбился в принцессу. Но и Клейто сразу прониклась к нему взаимными чувствами. Агапий вырос стройным и благородным юношей. Если бы кто-то не знал, что он конюх, то никогда бы об этом и не догадался. С каждой встречей любовь молодых людей росла, крепчала. Они оба скакали по зеленым лугам навстречу ветру, наслаждаясь свободой. В зарослях кудрявых деревьев, в лесах и рощах признавались друг другу в любви, сжимали друг друга в объятиях, тонули в порывах страстных поцелуев. И не было в такие моменты счастливей людей на свете, чем они».

– Скажи, Салтанат, а Агапий так и не помнил свое прошлое?

– осторожно перебил Актан Салтанат.

– Агапий смутно помнил крушение корабля. Буря, волны, тонущее судно, крики людей... Прошлое всплывало эпизодами, фрагментами. Часто ему снился большой дворец с его красивым убранством, в котором он бегаёт мальчишкой. Снились чьи-то руки – женские, ласковые и добрые. Снился благородный высокий мужчина, который высоко подбрасывает его кверху... Но, увы, Агапий вырос на руках старика-конюха, и так до конца и не вспомнил, кто он и откуда.

– Может, он тоже был благородных кровей? Что же дальше с ними будет? – высказал свою озабоченность Актан, ощущая надвигающуюся беду.

– Об этом скоро узнаем... Слушай дальше.

«...После того, как царю стало все известно, и Кир строго-настрого запретил ему встречаться с ней, Агапию надо было как-то предупредить Клейто. Но это было еще полбедеды. Агапий не знал самого главного. Прибывшие гости – царь Греции и его сын должны были через три дня увезти принцессу с собой, и на ней собрался жениться принц Арис. Но все по порядку, – Салтанат подняла голову и посмотрела на внимательно слушавшего Актана. – Утро на острове выдалось солнечным. Царь Греции Атлас подошел к окну и глубоко вдохнул утренний свежий воздух».

– Как здесь прекрасно, сын мой!

– Да, отец. Атлантида на самом деле оказалась одним из самых красивых мест, которые я когда-либо видел.

– Молодец Кир. Держит в исправности свое государство. Люди здесь, видно, счастливы. Мир и покой. Что еще нужно стране, которой ты управляешь?

– Ты прав, отец! Когда народ живет в мире, согласии и здравствует, это и есть счастье для правителя!

– Сегодня у нас будет встреча с правителем Атлантиды. Открою тебе секрет. У него есть прекрасная дочь, которую зовут Клейто. Тебе стоит с ней познакомиться.

– Скажите мне всю правду, отец!

– Что ты имеешь в виду?

– Скажите честно, ведь наше путешествие сюда, в Атлантиду связано с Клейто?

– Ну раз ты сам догадался, мне теперь нечего скрывать. Мы, цари Атлантиды и Греции, хотим породниться.

– Я это уже понял. Цари не спрашивают своих детей, кого те любят или не любят.

– Она тебе понравится. Вот увидишь.

– Но понравлюсь ли я ей?

– Это мы узнаем прямо сейчас. Надеюсь на лучшее. Нам пора, сын мой. Итак, нас ждет царь Кир.

Дворец Посейдона оказался самым великим сооружением, который когда-либо видели Атлас и его сын. Войдя в здание, они в изумлении остановились перед колоссальной статуей Посейдона. Ростом до высоченного потолка, во много-много этажей, изваяние повелителя морей было величественно и внушало страх и трепет. Внезапно отворились огромные золотые двери большого тронного зала, и к грекам вышел сам царь Кир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.